

ЛЕНА СОКОЛ

Keir
&
Dжесма

Молодежная серия

Лена Сокол
Кей&Джема

«Автор»

2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сокол Л.

Кей&Джема / Л. Сокол — «Автор», 2020 — (Молодежная серия)

ISBN 978-5-04-109116-3

Кей и Джема не просто из разных миров – кажется, они из разных вселенных. Он – обаятельный хулиган из трущоб, она – дочка мэра. В его мире царят суровые законы улиц, ей уютно в ее золотой клетке. Эти двое никогда не должны были встретиться, но судьба посчитала иначе. Тихий городок на берегу моря, одно лето на двоих и искреннее желание быть вместе. Хватит ли влюбленным смелости восстать против целого мира и сохранить свою любовь?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109116-3

© Сокол Л., 2020
© Автор, 2020

Содержание

1	6
2	11
3	14
4	17
5	20
6	22
7	26
8	29
9	31
10	34
11	38
12	42
13	45
14	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лена Сокол Кей&Джема

© Сокол Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Основано на реальных событиях.

*Все имена изменены, всякое совпадение с реальными лицами
случайно.*

1

Обычная ночь. Густое черное небо над берегом заволокло сизыми тучами, матовый свет луны почти не пробивался сквозь их плотную пелену. Стрелки часов давно перешагнули за полночь. Обычная ночь. Ничто не говорило о том, что она изменит их жизни навсегда. Ничто не предвещало перемен.

Джема лежала на кровати и болтала босыми ногами, перед ней горел экран ноутбука. Поздний разговор с подругой Ксюшей – единственная шалость, которую она могла себе позволить. Из грозивших последствий – покрасневшие глаза утром, но это казалось ей сущей мелочью. А вот в остальном послушаться отца и мачеху девушка не смела.

«Стас опять писал мне сегодня на занятиях», – написала Ксюша.

Джема покачала головой. Ее пальчики быстро запорхали над клавиатурой.

«Не понимаю, почему он тебе нравится. Выскочка, – ответила она и добавила: – Лицемер. – И нажала «Отправить».

«Он красавчик», – высветилось в чате.

Ксюша дополнила сообщение забавным эмодзи. Похоже, подруга всерьез заинтересовалась их однокурсником.

«Только не для меня!» – с улыбкой ответила Джема.

«Но для всех девчонок академии – да!»

И еще с десятков стикеров и смайлов.

«Он бабник», – не удержалась Джема.

Она знала, что подруге это не понравится, но ничего не могла с собой поделать. Джема Алиева, дочка мэра, была отличницей и примером для подражания для многих. Она всегда говорила то, что думала, даже если рисковала показаться занудой.

Разве не для этого девочки дружат – чтобы открыто говорить друг другу правду?

«Ты как всегда», – напечатала Ксюша.

«Ну вот, обиделась».

«Так и есть».

«Нет, ты просто не веришь, что я реально могла ему понравиться!»

«Как и десятки других девчонок», – не унималась Джема.

Меньше всего ей хотелось, чтобы лучшая подруга убивалась по самовлюбленному красавчику, который каждый день тискает новую дурочку на переменке. Кому придется утешать Ксюшу, когда он разобьет ей сердце? Правильно – ей, Джеме.

«Лучше бы ты занялась учебой», – добавила она.

«Фууу! – после недолгой паузы написала Ксюша. – Умеешь ты обломать кайф!»

Джема улыбнулась. Всё-таки не обиделась.

Отцы девушек давно и плотно сотрудничали в бизнесе, поэтому Джема и Ксюша дружили с детства. Понимание с полуслова было их наработанным годами навыком.

«Мне кажется, что друг Стаса Дима интересуется тобой», – высветилось на экране. И, разумеется, сообщение тут же дополнилось смущенным смайликом.

«Зато он мне не интересен, – ответила Джема, – со спортсменами не о чем говорить, мы это уже проходили».

«Эй, пора вылезать из своего кокона, малышка! Ты просто стесняешься, поэтому прячешься от парней за горой учебников».

«Я просто правильно расставляю жизненные приоритеты».

Джема улыбнулась, довольная собственной мудростью. Уж сколько раз легкомысленная подруга пыталась ее сосватать кому-нибудь из одноклассников. И чем дольше та упиралась, уверяя, что мальчики ей неинтересны, тем с большим рвением Ксюша рвалась в бой.

«Ты, вообще, помнишь, как он выглядит?»

«Кто?»

«Этот Дима».

«Ну так...»

«Позволь напомнить».

И пока Ксения в красках расписывала достоинства красавчика-спортсмена, Джема всё ярче краснела и всё искреннее смеялась, зажимая рот ладонью, чтобы не наделать шума и не разбудить отца.

Вдруг за балконной дверью раздался глухой удар, послышалось копошение. Девушка прикрыла экран ноутбука и взгляделась во тьму. Звук повторился. «Наверное, птица ударилась об окно», – подумала она. Встала, подошла к балконной двери, надавила на рычаг и распахнула ее настежь.

За минуту до этого, стоя на хрупкой лестнице, прислоненной к фасаду особняка мэра Алиева, и слегка пошатываясь при резких порывах ветра, проклинал всё на свете парень, чьего лица не знал никто в этом городе.

Многие слышали лишь прозвище – Кей, но вряд ли кто-то, кроме близких друзей, знал, как тот выглядит на самом деле. Городская легенда, призрак, злой дух улиц, ведомый жаждой мщения. Он был никем для власть имущих – ничтожеством, бродягой, вандалом. А для обитателей прибрежных трущоб этот парень без лица стал символом сопротивления и борьбы за справедливость.

– Посвети мне, – попросил он.

Его шепот растворился в прохладном ночном ветре.

– Ты что-то сказал? – донеслось снизу.

Кей опустил с лица платок и посмотрел на товарища:

– Посвети мне! Луна зашла за тучи, и я работаю на ощупь.

– Чего?

Лестница была слишком высокой, до парней доносились только обрывки слов друг друга.

– Черт! – Кей был вынужден наклониться и повысить голос: – Фонарь включи!

– Тогда нас сразу заметут! В этом доме десятки окон!

– Включи фонарь на камере, я сказал.

Кей раздраженно махнул рукой и чуть не выронил баллон с краской. Мышцы от длительного пребывания в неудобном положении дрожали и ныли. За последние полгода художник привык работать в разных экстремальных условиях, но тут они с Филей переплонули самих себя: забрались на территорию особняка самого влиятельного человека в городе, да еще и приволокли с собой шестиметровую лестницу.

Забираясь по ней, парень думал лишь о том, что если получится выбраться отсюда живыми и не попасться в лапы людей Алиева, то он с полным правом сможет считать содеянное чуть ли не подвигом.

– Если я его включу, через секунду прибежит охрана! – каркнул Фил, повышая голос и переходя с шепота на глухой крик.

Он переминался с ноги на ногу, стараясь не наступить на использованные баллоны с краской, раскиданные в траве под ногами.

– А если не включишь, то не сможешь снять и кадра! На черта тогда ты плелся сюда с этой камерой?

– Я не знаю. Чтобы стоять на шухере и держать тебе лестницу!

Новый порыв ветра подтвердил его слова: лестница пошатнулась, и Кей пришлось вцепиться пальцами в стену, чтобы устоять. Металл баллончика с краской звонко царапнул по кирпичной кладке.

– Черт... – Парень сжал зубы.

– Держу-держу, – прохрипел Фил.

Кей взгляделся в рисунок.

Нужно было брать флуоресцентную краску – ничегошеньки не видно. А заканчивать как-то нужно. Дописать, поработать над обводкой, нанести заключительные штрихи. Дело, конечно, не в красоте, а в смысле, который несло его граффити, но парень привык до последнего бороться за идеальность во всем.

Даже когда его жизни грозила опасность, даже когда отовсюду слышались сирены полицейских машин, он всегда заканчивал работу над рисунком, а затем уже давал дёру. И каждый раз это был бег по краю. Правда, до сегодняшнего дня ему несказанно везло.

– Включи уже его, – прорычал Кей и, изловчившись, стер пот со лба тыльной стороной ладони, облаченной в перчатку. – Хотя бы на пару секунд! Я должен видеть этот кусок.

– Будь ты проклят, – заворчал Фил.

И в следующую секунду матовый луч неуклюже скользнул по стене вверх.

– Ровнее! Сюда!

– Я не могу светить в окна.

– Правее, Филя!

Кей яростно потряс баллончик и продолжил рисовать.

– Хватит? – Фил весь извелся.

Он дрожал так, что лестница ходила ходуном. Возможно, не от страха, а потому, что держать одновременно лестницу и снимать происходящее на видео – занятие не из легких.

– Почти залил этот кусок.

– Выключаю.

Тут же раздался какой-то шум. Чтобы выключить фонарик, Фил вынужден был отпустить лестницу. Та покачнулась, струя баллончика брызнула вправо, Кей выругался.

– Живее! – впиваясь пальцами в лестницу, взмолился Фил.

Он боялся не за себя, а за друга, ведь, чтобы убежать, ему еще нужно было спуститься вниз.

За углом дома послышались встревоженные голоса.

– Всё. Бросай! – торопливо зашипел Фил. – Эй, слышишь? Бежим!

– Беги, – холодно отозвался Кей, продолжая наносить короткие штрихи краской.

– Придурок, – озираясь, вздохнул товарищ. Он торопливо сунул камеру во внутренний карман куртки и постучал ладонью по лестнице. – Еще есть время, бросай всё, и бежим.

– Беги, Филя, я догоню. – Кей сосредоточенно дорабатывал контур.

– Слезай! – Фил топтался на месте, задрал голову.

– Уходи!

Шипение баллончика, возня, шепот выдавали их. Где-то хлопнула дверь, в тишине сада раздался торопливый топот.

– Идём, бросай! – предпринял последнюю попытку Фил.

– Всё будет хорошо, – дыша ровно и глубоко, ответил Кей. – Беги!

– Эй! – прокричали в темноте.

– Беги, я сказал!

Прижимая камеру к груди, Филя рванул через кусты к забору.

– Там! Вон! Лови его! Стой!

Сердце в ночной тишине отстукивало четкий ритм, точно огромный метроном. Парень с баллончиком в руке продолжал свою работу, не слыша криков. Он должен это сделать. Знал,

что второго шанса не будет. Сейчас или никогда. Закончит, или никто так и не узнает правды. Это важнее его собственной жизни, от этого зависели жизни других.

Какие-то тени промчались за Филей к ограде. Только слышалось, как хрустят ветки деревьев и глухо звучат шаги по мягкой земле, устланной ровным газоном.

Всё! Он опустил руку и выпустил баллон, забыв, что внизу отмостка. Железяка звонко ударилась о бетон, и сердце парня замерло. Он не успел бросить прощальный взгляд на получившееся граффити, порывом ветра лестницу накренило. Она закачалась и плавно заскользила в сторону.

Он чувствовал, пока заваливался, шершавую стену, попытался пальцами зацепиться за нее, царапаясь, но равновесие уже было потеряно.

Кей сам не понял, как это вышло: он ухватился за скользкий парапет, зацепился ногой, рывком подтянулся. Лестница рухнула вниз с громким треском.

Голоса замолкли на секунду, а затем зазвенели вновь – уже ближе. Парень понимал, что единственный выход – прыгнуть на землю, в лапы охранников, но он не привык так просто сдаваться. Вдруг они его еще не увидели?

Одно движение, еще одно. Цепкий взгляд выхватил из темноты очертания балкона. Выдохнул, нацелился, рывок – повис на краю. Подтянулся, забрался, упал. Замер.

Запястье жгло огнем, но ему было не до этого. Он лежал, пытаясь отдышаться. Воздух вырывался из легких со свистом и сильно обжигал пересохшее горло.

– Что это? Откуда звук? – Внизу начинался переполох.

Кей осторожно привстал, боль молнией ударила в ушибленное плечо. Он надел на голову капюшон и только сейчас заметил, что рукав разорван, а из раны на запястье сочилась кровь. Тряхнув рукой, он стиснул челюсти и сделал несколько шагов. Хорошо хоть, что ноги слушались. Привалившись к стене, парень стал судорожно соображать, как ему покинуть территорию дома.

В этот самый момент его внимание привлекло движение в окне, которое выходило на балкон. Что-то блеснуло, будто белесый свет мобильного, и за стеклом, совсем рядом с ним, вдруг выросла тень. А в следующую секунду балконная дверь распахнулась. Крики внизу стали громче, поэтому парню не оставалось ничего, кроме как шагнуть вперед – навстречу тому, кто оказался у него на пути.

Джема оцепенела. Вместе с ночной прохладой и соленым запахом моря в ее комнату ворвалась высокая фигура в черном. Сердце рухнуло в пятки, голова предательски закружилась. Она и рада была отпрянуть в ужасе и закричать, вот только страх парализовал ее так сильно, что даже обычный вдох стал большой проблемой.

Нежданный визитер сделал шаг вперед, и у нее внутри всё сжалось. Она ожидала чего угодно – удара в лицо, грубых слов, ножа, приставленного к горлу, но он просто вошел и прикрыл балконную дверь.

Они остались наедине в ее темной комнате, и от звука биения собственного сердца у Джемы, кажется, закладывало уши.

– Что вы... – сдавленно начала она.

– Молчи! – приказал незнакомец.

Низкий, властный, бархатный голос. Лица не видно.

– У меня ничего нет! – Ее ресницы затрепетали, вдох застрял в горле.

– Молчи, – тихо повторил он.

Чем от него пахло? Чем-то вроде краски или растворителя. Джема затаила дыхание. Запах был странным, пугающим. Они с незнакомцем по-прежнему смотрели друг на друга.

Вдруг во дворе вспыхнул свет прожектора, раздались встревоженные голоса, и началась какая-то суеда. В доме тоже зашумели, кто-то побежал вниз по лестнице. Вряд ли девушка успела бы позвать на помощь, человек-тень задушил бы ее быстрее, но попробовать можно.

Джема открыла рот, набрала в легкие воздуха, и в этот самый момент свет со двора теплой желтой полоской скользнул по лицу незваного гостя. Крик девушки потух до тихого восклицания.

Перед ней стоял парень. Молодой, приблизительно ее возраста. Высокий. Выше на целую голову. Худой, но его плечи были достаточно широкими. Одет во все черное: штаны, толстовка, кроссовки, на голове капюшон, спадавший низко на лицо. Из-под капюшона торчали прядки черных кудрявых и, кажется, жестких волос.

Девушка сглотнула, разглядывая его.

Точеные линии скул, мягкие пухлые губы, прямой нос, решительное лицо. Из-под полуопущенных век парня темно-янтарными огоньками блеснули беспокойные глаза.

И тут Джема опешила. Но не от того, что не обнаружила в этом взгляде враждебности или жестокости, а от того, насколько экзотично выглядел этот негодяй, посмевавшийся ворваться к ней среди ночи. В теплых отсветах уличных огней его кожа отливала молочным шоколадом. Парень был темнокожим.

2

Девушка молчала. Беззвучная борьба взглядов в полутьме продолжалась. Крики за окном и внутри дома становились громче, а эти двое словно увязли в глазах друг друга и повисшей между ними тишине. Они оцепенели по какой-то неясной обоим причине.

Парень просто стоял и, тяжело дыша, смотрел на Джему. Она тоже вглядывалась в черты его лица, пыталась рассмотреть хоть что-то, кроме ярко сверкающих глаз.

Заставили их отвлечься друг от друга только тяжелые торопливые шаги по коридору. Они приближались. Три, два, один – как в замедленной съемке. Парень бросил короткий взгляд на дверь, прижался спиной к стене и медленно потянул на себя плотную штору.

Джема словно во сне наблюдала за его действиями. Скрипнула дверь, вспыхнул свет, и девушка невольно зажмурилась. Нос все еще щекотал запах краски – значит, ей не приснилось. – Дочь, все в порядке?

Она обернулась. Светом резануло глаза. На пороге стоял отец, он запыхался. – Да, – вымолвила девушка, не в силах сдвинуться с места.

Сулейман Алиев, просканировав взглядом комнату, быстро оценил ситуацию: девочка в порядке, окна закрыты, на кровати ноутбук – значит, она не спала, занималась уроками.

– Папа, что-то случилось? – хрипло поинтересовалась Джема.

Она и сама не знала, почему не выдала незваного гостя. Казалось бы, посмотри на штору, покажи отцу взглядом, где притаился чужак, и ты спасена. Но ее жгло огнем при одной мысли о том, чтобы взглянуть в ту сторону.

Позже она десятки раз прокрутит в памяти этот момент, но так и не поймет, что руководило ею в то самое мгновение.

– Всё хорошо, детка. – Отец прошагал к окну.

Подошел совсем близко, и сердце девушки замерло. Мужчина вгляделся в свет прожекторов за окном.

– Что такое, папа? – едва слышно пробормотала она.

И сделала шаг, встав между ним и злосчастной шторой. Из мыслей почему-то в голове крутилась лишь одна: «Пусть он ничего не заметит – ни моего волнения, ни запаха краски».

– Да так, – отмахнулся отец, судорожно вглядываясь в пейзаж за окном. – Набездобразничал у нас кто-то, сейчас ребята разберутся. Ты не волнуйся.

Он повернулся к ней, и Джема стыдливо опустила взгляд. И сердце снова предательски вздрогнуло: на полу, возле ее ног краснело несколько капель крови. Чьих? Естественно ее визитера.

Подчиняясь какому-то неведомому инстинкту, девушка наступила на них босой ступней, чтобы скрыть от взгляда отца. И тот, увлеченный переживаниями, ничего не заметил: быстро коснулся губами лба дочери и поспешил к двери:

– Сиди у себя, Джема. Никуда пока не выходи.

– Хорошо, – не узнавая собственного голоса, отозвалась она.

– Уже за полночь, ложилась бы ты спать.

– Да, папа.

Хлопнула дверь. Судя по звукам, суматоха во дворе лишь набирала обороты, и ее отец поспешил туда.

Девушка, дрожа всем телом, медленно обернулась. Гость не стал дожидаться, когда она к нему обратится, и сам отдернул штору. Нахмутив брови и стиснув челюсти, парень внимательно смотрел на нее.

Теперь, в свете ламп, она могла рассмотреть его внимательнее. Кожа визитера не была совсем черной. Просто смуглой или загорелой она тоже не была. Скорее всего, парень был

метисом. Какао с молоком, мокачино, светло-коричневый? Она перебирала в уме возможные названия оттенков его бархатной кожи, одновременно сжимаясь в комок от страха.

– Как мне выйти? – Меж пухлых, сочных губ сверкнули белоснежные зубы.

Джема не знала, что ответить. Провела взглядом по его напряженному лицу и скользнула вниз, отыскивая то, что ее беспокоило, наконец остановилась на изодранном рукаве.

Еще несколько капель крови капнуло на пол.

– Кровь, – хрипло проговорила девушка. Сглотнула и повторила: – У тебя кровь.

Парень в недоумении поднял руку и повернул ее запястьем вверх.

– Черт...

Джема показала дрожащим пальцем на его шею:

– Платок.

Незнакомец, кривясь от раздражения, попытался содрать свободной рукой платок.

– Подожди!

В животе у нее всё оборвалось, когда она встала на цыпочки и потянулась к нему. Парень тоже заметно напрягся: застыл, вытянулся в струну, уставился на нее.

– Вот, – прошептала она, снимая с его шеи платок и протягивая парню.

Гость грубо выхватил его из ее пальцев и попытался завязать запястье.

– Давай я, – предложила Джема.

Он застыл с приоткрытым ртом, но сопротивляться не стал.

Девушка спешно задернула край шторы, чтобы их силуэты не мелькали на фоне окна, и перехватила края платка. Завязав их аккуратным узелком, она вопросительно уставилась на него.

Парень молчал и глубоко дышал. Вдыхал и выдыхал, но никак не мог вдохнуть как следует. Желудок всё еще колотило нервной дрожью. Ему хотелось оттолкнуть девчонку и попытаться спасти свою шкуру, поскорее сбежав из этого дома. А вместо этого он буравил ее взглядом и сердился, не понимая, почему она не сдала его, хотя могла.

Да и должна была, но не сделала этого.

И теперь Кей вроде как ей обязан. Так выходит? Да. А он жутко не любил быть кому-то обязанным. Это его злило.

– Как мне уйти? – повторил он свой вопрос, бросив взгляд на дверь.

Девушка, судорожно сцепив руки, кивнула, а затем, словно очнувшись ото сна, метнулась к выходу. Остановилась у двери, прислушалась, осторожно потянула ее на себя и выглянула в коридор. Чисто.

– Направо, вниз по лестнице, снова направо через гараж. Когда ворота поднимутся, забор будет слева...

Она говорила это, не глядя на него. А потом уставилась в его лицо с укором.

Наверное, стоило что-то сказать, но Кей, ступая мягко и торопливо, прошел мимо нее и выскользнул в коридор. Джема проводила его взглядом, закрыла дверь и навалилась на нее. Сердце стучало набатом. Хотелось развеяться. Так страшно и так странно никогда не было в ее жизни.

Девушка долго прислушивалась к звукам и голосам. Ждала, сама не зная чего. Стыд обжигал лицо. Зачем она помогла ему? Почему не сказала отцу? По какой причине этот парень влез к ним в дом? Что теперь будет? А когда с улицы раздался крик, она выключила свет и бросилась к окну. Успела лишь заметить, как ловкая черная тень взметнулась над забором и исчезла, подгоняемая лучом прожектора.

Джема выдохнула. Облегчение клубящимся теплом разлилось по ее телу. Он смог. Успел, убежал. Кто он, этот темнокожий? Вор? Хулиган? Убийца? Почему тогда не причинил ей вреда? И почему она вела себя с ним так опрометчиво и смело?

С трудом сдерживая волнение, девушка включила свет – ей страшно было снова оказаться в комнате, погруженной во тьму. Она прошла к столу, достала из ящика салфетку, наклонилась и промокнула капли крови, оставшиеся на полу возле балконной двери. Плотная портьера, кажется, все еще хранила легкий запах краски.

Что же ему было нужно?

Джема приоткрыла форточку, вслушиваясь в тревожные голоса. Ее отец рвал и метал, отчитывая охрану. Она слышала нецензурную брань, угрозы и приказы с наступлением утра избавиться от чего-то. Она не поняла от чего. Села, закрыла ноутбук и приказала себе успокоиться. Ничего не вышло. Кончики пальцев все еще горели от прикосновений к коже незнакомца, в пересохшем горле першило, поджилки мелко тряслись.

Но стоило девушке поднять взгляд на тумбочку, как ее лоб прорезали тревожные морщинки: мамин кулон, который она сняла перед сном, исчез.

3

Джема не знала, сколько ей удалось поспать и удалось ли вообще. Сначала она ходила туда-сюда по комнате, прислушиваясь к голосам в доме, потом ее зашла проводить мачеха – Роза. Велела не волноваться и ложиться спать. Девушка сделала вид, что послушалась: закрыла окно, выключила свет, легла в постель, но ее продолжало лихорадить.

Джема винила себя за необдуманный поступок. Она никак не могла понять, почему она так поступила. Ясно было одно: за свою доброту она заплатила единственным дорогим сердцу, что осталось от матери, – кулоном. Воспоминанием. Частичкой тепла, кусочком золота, всё еще хранившим энергетику человека, навсегда покинувшего этот мир.

Никто не знал, но девушка иногда даже разговаривала с этим украшением. Лёжа перед сном, сжимала его и говорила маме, как сильно она по ней скучает. И хоть на мгновение, но ощущала рядом ее присутствие. Это могло показаться глупым, но для Джемы этот кулон значил очень многое – он оберегал ее.

Она поднялась, когда еще не было и семи. Быстро сняла пижаму, надела заранее приготовленную для учебы форму: юбку, отглаженную белую рубашку, узкий галстук. Обула идеально начищенные лоферы, вышла из комнаты и побрела вниз.

Сразу стало ясно: суматоха в доме продолжается. Из кабинета отца доносились недовольные крики – похоже, он отчитывал кого-то из своих подчиненных. Мачеха в гостиной разговаривала с кем-то по телефону, и тон ее голоса был чрезвычайно тревожным:

– Нет. Его сейчас нет. Мы не станем комментировать эту ситуацию! Больше не звоните сюда!

Проскользнув у нее за спиной, Джема направилась к двери. Уже по пути девушка заметила мелькающие за окнами фигуры охранников и каких-то людей в рабочей форме. Она и сама не знала, зачем шла туда и что надеялась увидеть. Может, искала ответы на какие-то вопросы?

Но всё стало неважным, едва Джема переступила порог. Стремянки, ведра с краской, валики – этим была завалена территория перед домом. Несколько человек в форменных костюмах сооружали высокие строительные леса, другие размешивали краску в больших емкостях, все очень суеились, поэтому никто ее появления во дворе не заметил.

Девушка сделала несколько шагов, пытаясь понять, что происходит, и заметила огромное красное пятно, тянущееся вверх по фасаду. Она поморщилась от ярких солнечных лучей, бивших прямо в лицо. Ей пришлось отойти еще немного подальше, чтобы охватить взглядом всю стену. А когда Джема приблизилась к розовым кустам и обернулась... она пошатнулась от увиденного.

Солнце теперь было за ее спиной, и девушка отчетливо увидела, вокруг чего суеились люди, пришедшие в их дом с утра пораньше. Это была картина. Полотно. Иначе и не назовешь. И то, что на нем было изображено, буквально сбивало с ног. Ошеломляло, бросало в дрожь, приводило в неистовый ужас.

Граффити четыре-пять квадратных метров выглядело огромным кровавым пятном на белом фасаде здания. Языки пламени, колеблемые ветром, поднимались к небу, озаряя стену багряным блеском. Они плясали, рисуя в воздухе светящиеся узоры и распространяя вокруг себя дикий жар. Горели темно-красным и ярко-оранжевым, мрачно тянулись в стороны и облизывали кровавыми бликами светлую поверхность кирпичной кладки.

Но не пламя испугало девушку. Не оно заставило ее дрожать и коченеть от ужаса. А лица – детские лица, десятками отпечатавшиеся в глотке пожара. В подрагивающем желтом пламени они молили о пощаде, тянули руки и жалобно плакали. В их темных зрачках красными

бликами отражалось безумное торжество огня. Они умирали, и их глаза смотрели прямо на нее – на Джему. В них стояла неподвижная, тихая, немая безысходность.

Дети горели в огне.

– Джема! – Из дома выбежала перепуганная тетя Роза и стремительно помчалась к ней.

Девушка чувствовала, как слабеют ее ноги. То, что она увидела, ее поразило.

«УБИЙЦА» – было выведено под рисунком.

Рабочие пытались закрасить это слово – старательно возили кистями и валиками по фасаду, старательно прокрашивая швы. Один из охранников помогал подсоединить компрессор с пульверизатором, чтобы работа пошла быстрее.

– Джема, зачем ты вышла?! – Женщина схватила ее за руки.

– Я... – Девушка не могла отвести глаз от ужасающей картины. Она почти слышала, как кричат эти дети, как они зовут на помощь. Их лица были такими живыми, что гул в ее ушах звенел их тонкими голосами. – Что это?

– Ты не должна была это видеть. – Роза покачала головой и потянула ее в дом. – Твой отец будет недоволен.

Джема в последний раз взглянула на языки пламени, взбирающиеся вверх по стене к балконам.

– Зачем? Кто это сделал? – выдохнула она.

Ноги ее не слушались, руки дрожали.

– Вандалы, – процедила мачеха, подхватывая ее под локоть, – разве таким нужен повод? Лишь бы напакостить.

Она бросила укоризненный взгляд на охранников, позволивших девочке выйти и увидеть весь этот ужас.

– Но ведь это должно что-то значить, так? – Джема остановилась на пороге и обернулась. – Должен быть какой-то смысл, иначе к чему так рисковать? Зачем они это написали?

Роза напряженно улыбнулась и положила ладони ей на плечи:

– Твой отец помогает очень многим людям, и это не всех устраивает, понимаешь? Не все хотят, чтобы наш город жил лучше.

– Я не понимаю, – нахмурившись, сказала девушка.

– Это просто недоброжелатели, – заверила мачеха. – очередные грязные методы политической борьбы, Джема.

– Но... – Она замерла, наблюдая за подъехавшим к ограде особняка минивэном, на крыше которого, скрючившись, сидел странный человек с фотоаппаратом.

Мелькнуло несколько вспышек.

– Стервятники! – прорычала мачеха, вталкивая Джему в дом, чтобы та не попала в объектив фотографа. Едва они вошли, она бросилась к одному из охранников: – Какого черта вы делаете? За что вам платят? Там пресса! Живо гоните их отсюда!

Замерев у одного из окон, Джема наблюдала, как ускорились рабочие под вспышками камеры, как принялись ожесточенно закрашивать жуткое граффити.

– Девочка моя, иди к себе, пожалуйста. Собери тетради, – едва удерживая на лице подобие улыбки, процедила Роза. – Распоряжусь, чтобы завтрак принесли наверх. – Она бросила взгляд на часы. – Я отвезу тебя на учебу через час, а пока мне нужно срочно поговорить с твоим отцом.

– Хорошо, – не стала спорить Джема, – буду у себя.

Девушка поднялась по лестнице, вошла в свою комнату и припала к окну: охранники угрозами заставили минивэн покинуть территорию элитного поселка, но, даже отъезжая, фотограф продолжал делать снимки их дома с разных ракурсов. Он стоял на крыше движущегося автомобиля и бесстрашно щелкал затвором.

Джема была потрясена происходящим. Этот человек, рискуя собственной жизнью, фотографировал и фотографировал – так, словно это было для него важнее всего на свете.

Впервые что-то пошатнуло ее веру в счастливое, спокойное и благополучное существование ее тихого мирка.

4

Завтрак ей прямо в комнату принесла одна из горничных – Яна.

Она была младше Джемы или одного с ней возраста, Джема точно не знала: они не общались тесно. Отец и мачеха не приветствовали панибратство в общении с прислугой, поэтому девушка держалась приветливо, но отстраненно. Дружбу ни с кем из персонала не водила, даже если кому-то, как например Яне, искренне симпатизировала. – Обезжиренный йогурт, тост с джемом, кофе без кофеина со сливками. – Горничная поставила поднос на прикроватный столик и сдержанно улыбнулась. – Может, что-то еще принести?

Джема подняла на нее рассеянный взгляд:

– Нет, спасибо.

– Хорошо. Приятного аппетита! – Яна посмотрела на нее с явным сочувствием. – Если что-то понадобится, зовите.

Джема кивнула. Посмотрела на поднос: стандартный набор. Мачеха следила за тем, чтобы она питалась правильно, лично высчитывала количество калорий. Иногда такая забота сильно напоминала оковы, в которые заковывают против воли, но обижать родителей ей не хотелось, поэтому девушка всегда покорно принимала их решения.

– Яна, – позвала она.

Горничная уже почти вышла за дверь.

– Да? – обернулась она к ней.

– Извини, пожалуйста, – Джема пожала плечами, – у меня совершенно нет аппетита.

Унесешь обратно?

Яна на секунду застыла в нерешительности, но тут же взяла себя в руки:

– Конечно.

Она приблизилась и взяла поднос.

– Прости, – добавила Джема, нервничая.

Она могла и сама отнести на кухню свой завтрак, но знала, что если мачеха застанет ее за исполнением обязанностей прислуги, то попадет Яне, а не ей.

– Всё в порядке. Вы не должны извиняться, – улыбнулась горничная.

Дочь мэра не знала, что ответить.

Ей было неловко. Она с детства жила в достатке, но так и не привыкла к тому, что с людьми, которые помогают по дому, необходимо было общаться сдержанно и свысока.

– Яна, – окликнула она ее снова.

– Да? – Девушка застыла на пороге ее комнаты с подносом в руках.

– Не знаешь, мой отец не освободился?

– Э... похоже, у него важное совещание в кабинете, – замялась горничная.

– Всё ясно.

Как обычно. Еще и этот переполох с граффити.

– А ты не знаешь, что это за рисунок на стене нашего дома? Кто его оставил? Что он значит?

Глаза Яны обеспокоенно забегали.

– Нет. – Она опустила глаза.

– Хорошо, иди.

Дверь закрылась, и Джема поднялась с кровати. Встала у зеркала, поправила форму. Удивительно, но сегодня она себя не узнавала. Те же буйные темные кудряшки, то же бледное, ничем не примечательное лицо, та же фигура, кажущаяся по-мальчишески угловатой и худой. И что-то всё равно изменилось. Может, взгляд?

И вроде бы минуту назад она собиралась позвонить Ксюше и всё рассказать, но теперь не знала, с чего начать.

Как можно было сказать лучшей подруге, что сама помогла ночью преступнику, который нагрянул в их дом ради акта бессмысленного вандализма? Варвар, дикарь, вор, бандит – вот кого она скрывала от отца. И от этого становилось жутко стыдно.

И чем подробнее Джема прокручивала в голове сцену их встречи с незнакомцем, тем меньше логики находила в своих действиях. Ей не было никакого оправдания!

И всякий раз, вспоминая его, девушка обнаруживала в памяти новые детали: колючий взгляд в темноте, короткие беспалые спортивные перчатки на руках, блеск серебряной цепи на шее в тот момент, когда она сняла с него платок... Столько всего – и ничего. Пусто.

По таким приметам преступника не найти.

Девушка взглянула на часы. Пора было ехать в академию. Роза всегда отвозила ее именно в это время. Но сегодня мачеха почему-то не торопилась, и Джема даже не знала, как ей лучше поступить: ждать, как было велено, или спуститься вниз. Спустя минуту решила, что про нее просто-напросто могли позабыть в такой суматохе – нужно было напомнить о себе.

Она взяла сумку, закинула на плечо и осторожно вышла из комнаты. В полной тишине, разбавляемой лишь гулом голосов за окнами, девушка спустилась в гостиную. Огляделась. Розы не было видно, поэтому Джема инстинктивно двинулась в сторону кабинета отца.

Признаться или нет? Если да, то как объяснить? Если нет – каким образом вернуть кулон? Как вообще жить дальше, осознавая свою вину в том, что вор смог сбежать от охраны? Еще и эта картина на фасаде не давала ей покоя. Стоило закрыть глаза, и она видела лица горящих в огне детей, слышала их беспомощные крики.

– Валера, дело приобретает серьезный оборот! – послышался голос отца из кабинета.

Джема прижалась к стене, вслушиваясь.

– Мы повязаны оба, вот и давай будем возникающие проблемы решать вместе, – продолжил он. – Дошло до того, что эти подонки вломились ко мне, понимаешь? Они испоганили фасад дома, и всё это засняли чертовы газетчики! Нет, я не включаю заднюю, Валер...

Услыхав стук каблучков на лестнице, девушка испуганно отпрянула от двери. Желая прошмыгнуть незамеченной из коридора в гостиную, она пробежала на цыпочках по ковру и вдруг нос к носу столкнулась с мачехой.

– Джема, ты готова? Я вроде попросила подождать меня в комнате, – нахмурилась она.

Девушка вытянулась в струнку:

– Я переживала, что опоздаю.

Роза бросила взгляд на экран смартфона:

– Мы еще успеваем. Идем. – Она указала на дверь.

Джема послушно проследовала к выходу, по пути заметив наблюдающую за ними из коридора Яну. Горничная испуганно дернулась, поняв, что ее заметили, и торопливо скрылась за углом.

«Значит, видела, как я подслушивала у кабинета отца», – с неудовольствием подумала Джема. Она не знала, стоило ли опасаться, что ее могут сдать. В любом случае ничего такого уж криминального в том, что ее застали, не было. И, честно говоря, быть всё время примерной и правильной не так уж весело. Неужели она не имеет права даже на маленькую ошибку?

По дороге в академию Джема впервые внимательно наблюдала за происходящим вокруг. Разглядывала шикарные особняки соседей, провожала взглядом встречные автомобили, внимательно вглядывалась в витрины бутиков и блестящие фасады деловых центров. Каждый день они следовали одним и тем же маршрутом: элитный поселок, туристический центр города, бизнес-квартал, высшая академия.

Здания по дороге до вуза были выстроены в едином стиле, они сверкали новизной, чистотой, идеальностью. Словно и сам этот путь был проложен специально для туристов и обеспеченных господ, таким напыщенным, чопорным и неживым всё казалось. Специально выстроенная сказка для богатеев – живи и радуйся, вокруг все свои.

Никогда прежде ничего подобного не приходило ей в голову. А теперь буквально по пятам за девушкой ходило ощущение, что ее обманывают. Глаза сами выискивали на стенах зданий следы краски и находили: вот тут что-то было аккуратно замазано в несколько слоев белым, и вот там – неаккуратной заплаткой поверх темных чернил светлело розоватое пятно на фоне светло-красного кирпича фасада.

Дорога до академии приобрела новые, не слишком отчетливые краски. И Джеме отчаянно захотелось свернуть с этого маршрута и хоть раз в жизни увидеть что-то другое. Что-то помимо того, что ей позволялось видеть и знать. Что-то, что находилось за пределами выстроенного для нее заботливыми родителями идеального мира.

5

Лиловый сумрак над верхушками гор бледнел, превращаясь в холодную туманную дымку. На фоне светлеющего неба всё резче проступали темные силуэты деревьев и округлая чаша долины, вдавленная в горный хребет. Плавные изгибы длинного молочно-белого побережья медленно приобретали четкие очертания.

Чернота сползала, смывая ночь с тихого прибрежного городка, и заря, разгораясь, наполняла берег до краев золотисто-оранжевым блеском солнечных лучей. Море словно замерло, птицы замолчали, встречая рассвет, и только ветер продолжал осторожно сдвигать с утеса серебристо-туманные пушистые хлопья облаков.

Тамара отошла от окна и собрала длинные светлые волосы в тугий пучок. В свои сорок женщина была чрезвычайно хороша, и даже та боль, что давно поселилась в ее сердце, не отложила след из морщин под ее дивными светло-зелеными глазами.

Она накинула халат, потуже завязала пояс и выглянула в коридор – обуви сына в прихожей не было. Материнское сердце зашлось в тревожном стуче: неужели не вернулся? Тамара сама не поняла, как уснула вчера в ожидании. Вот вроде сидела, переживала за него, смотрела в окно, набирала номер – всякий раз безуспешно. И только положила голову на подушку, как уже рассвело.

Женщина прошла по коридору и толкнула дверь в комнату сына: слава богу, он здесь. Живой. И сердце немного отпустило.

Парень лежал поверх покрывала, уткнувшись лицом в подушку. И не беда, что в обуви и в одежде. Зато пришел. С тех пор как ее мальчик повзрослел и окончил школу, он точно с цепи сорвался: почти не появлялся дома, отмахивался от уговоров поступить в вуз, водил дружбу с сомнительными личностями и вечно опшивался в каких-то подозрительных местах, откуда возвращался поздно.

А еще он стал закрытым, сдержанным и замкнутым. Перестал делиться с ней своими переживаниями, как делал это в детстве. Всё чаще просил отстать от него и не соваться в личную жизнь, но что хуже – стал приносить домой деньги. Другая бы, несомненно, обрадовалась такому раскладу, тем более в их бедном районе, где нелегко было найти хоть какой-то способ заработать, но для Тамары принесенные сыном купюры были очередным поводом задуматься: что же она упустила в его воспитании?

– Трудно, что ли, было снять? – Она потянула за кроссовку, стаскивая ее с ноги сына.

Парень что-то промычал.

– Трудно раздеться?

Поставила обувь в уголок, обошла лежащего мальчишку и наклонилась:

– Во сколько ты пришел? Только не говори, что опять под утро.

Кей раздраженно замычал. Кажется, он узнавал этот нравоучительный тон. Если не сказать ничего в ответ, то он станет только нарастать, вгрызаясь в голову острым лезвием пилы. Если мать начинала его отчитывать, то остановить ее было практически невозможно.

– Нет, – буркнул он, отходя ото сна.

Который, вообще, час? Кей проморгался, увидел за окном рассветное зарево и застонал. «Она что, шутит? Я мог спать до обеда!»

– Ты не пьян случайно? Что пил?

– Ма-а-м...

– Чем это пахнет?

– Ммм... – простонал парень, закрывая лицо ладонью.

– Что это? Что ты сделал с рукой? – Теперь она суежилась возле его запястья. Дергала платок, причитала. – Нужно перевязать, сейчас все принесу.

Только Кей начал проваливаться в сон, как с неудовольствием обнаружил, что мать вернулась. Запахло антисептиком. Тамара умело орудовала медикаментами и бинтами, пока парень делал отчаянные попытки сопротивляться сквозь сон.

– Говори, что натворил! – потребовала она, отбрасывая от себя его руку. – Говори!

Нехотя Кей перевернулся на спину и открыл один глаз. Мать нависала над ним грозовой тучей.

– Всё хорошо, мам.

– Откуда рана?

– Всё хорошо. – Он приоткрыл второй глаз и прищурился от света. – Упал с мотоцикла.

– Не ври мне. Я знаю, какие бывают ссадины, если свалиться с мотоцикла.

– Мама, пожалуйста... – попросил парень.

– Я с ума с тобой сойду, – покачала головой Тамара. – Посмотри, на кого ты похож, сынок! Толстовка вся в краске какой-то, на виске что-то красное засохло, руку ободрал, штанина внизу оторвана. Лучше бы ты учиться пошел, честное слово. Столько тебя упрашиваю.

– Мам, не место мне там, будто ты не знаешь! – Кряхтя, он повернулся на бок и потер глаза. – Нормально же зарабатываю, деньги тебе приношу.

– Не нужны мне такие деньги, Витя, – со вздохом сказала она.

– Какие «такие»? Опять решила завести свою шарманку?

– Нечестные деньги. Скажи лучше, где ты их берешь?

Кей поморщился.

– А тебе не все равно? – Он долго смотрел в ее красивое лицо, а затем приподнялся на локтях. – Не бухаю, не принимаю наркотики, что еще надо?

– Если бы только в этом было всё дело... – поникла она.

– Кончай с этим, мам! – Парень положил свою ладонь на ее. – Всё, ладно? – Сжал ее и улыбнулся. – Есть что пожрать?

– Да, – тихо ответила Тамара, разглядывая сына.

«Так похож на отца. И улыбка та же. Взрослый уже совсем. Поздно воспитывать. Остается молиться, чтобы не попал в беду».

– Разогревай тогда, я пока приму душ.

– Хорошо! – Женщина поднялась с постели и вышла из комнаты.

Парень принялся шарить по карманам. Наконец, нащупав то, что искал, извлек на свет изящный золотой кулон в виде сердца. В сиянии рассветных лучей эта безделушка уже не казалась ему такой простой: в плавных линиях угадывались два женских силуэта – мать и дочь, склонившие головы друг к другу. Интересно и необычно!

Наверное, стоило поторговаться за него в ломбарде, постараться выбить лучшую цену. Возможно, для девчонки эта вещь была дорога, но неужели он станет переживать из-за какой-то избалованной папенькиной дочки, которую больше никогда не увидит? Да, она, можно сказать, спасла ему жизнь. Но... это лишь малая часть того, чем мэр мог возместить причиненные страдания ему и тем людям, которым он нанес вред.

Легкое чувство вины царапнуло парня изнутри, и он на мгновение задумался. «Нет, это точно не должно меня беспокоить», – решил Кей, немного подумав, и сунул кулон обратно в карман.

6

– Позвони, как освободишься! – Роза махнула на прощание рукой. – Конечно, – сделала попытку улыбнуться Джема. Автомобиль мачехи отъехал от здания академии.

«Ну что ж... По крайней мере, один человек, с которым я могу поделиться своей тайной, у меня есть. Это Ксюша». Она уже написала ей сообщение, в котором коротко рассказала о вандалах и граффити. Нужно было найти ее поскорее и всё подробно рассказать: про того парня и про кулон. Наверняка подруга посоветует, как поступить в этой ситуации.

Девушка прижала к груди сумку, собралась с духом и поднялась по ступеням к входу в учебное заведение.

Крыльцо заполнили молодые люди, они оживленно переговаривались. Настроение у студентов было весенним: еще немного подготовки, последние лекции, потом останется сдать сессию – и добро пожаловать в лето. Солнце припекало уже совсем не по-апрельски, особенно днем – так и хотелось одеться полегче и подставить лицо теплым лучам, лежа где-нибудь у бассейна со стаканом свежавыжатого апельсинового сока.

Джема остановилась на верхней ступеньке и обернулась, высматривая подругу. Ксюша выбралась из автомобиля, громко хлопнула дверцей и, что-то проворчав под нос, бросилась вверх по лестнице.

– Кто это? – удивилась Джема, пытаясь лучше рассмотреть человека в строгом костюме, сидевшего за рулем.

– Это то самое недоразумение, о котором я говорила тебе по телефону! – Ксюша фурией подлетела к ней. – Хам! На какой помойке только его откопали? Ужас! – Она облизнула губы и бросила на незнакомца яростный взгляд через плечо. – Никакого воспитания! Не водитель, а необразованная горилла! Хуже наказания, чем этот надсмотрщик, слоняющийся за мной по пятам, отец и придумать не мог!

– Привет, Ксю, а это кто? Твой водитель? – подключилась к разговору Лина, их однокурсница.

Джема не очень жаловала развязную рыжеволосую девицу, но та иногда общалась с Ксюшей, поэтому ей часто приходилось терпеть ее присутствие.

– Не пялься на него! – попросила Ксюша.

– Почему? Он же такой... красавчик!

– Кто?! – Ксения даже обернулась. – Он?! Я тебя умоляю!

– Нет, серьезно. Мне бы такого водителя, я бы... – Лина закусил губу.

– Просто обслуживающий персонал. Прислуга! Не на что слюни пускать. Идем! – Ксюша схватила Джему под локоть и потащила вверх ко входу в здание.

От внимания Джемы не укрылось, что подруга нервничала.

Личного водителя ей наняли после небольшого скандала: Ксения удрала со Стасом и Линой на вечеринку, взяв без разрешения автомобиль отца. Разумеется, по закону подлости гаишники остановили машину как раз в разгар веселья, поэтому девушку строго наказали¹.

Узнав об этом, Джема даже немного расстроилась. Ксюша не позвала ее с собой на это мероприятие и даже ничего про него не сказала. Но потом девушка поняла, что подруга слишком хорошо ее знала: во-первых, дочь мэра ни за что бы не пошла поздним вечером в сомнительный клуб в компании малоприятных молодых людей, увлекающихся алкоголем и сигаретами, во-вторых, если бы даже захотела пойти, отец ее не отпустил бы. И мало того, он был бы ужасно разочарован, узнав о желании дочери провести свой досуг именно таким образом.

– Ксень! – А вот и Стас.

¹ Ксюша, Стас, Лина – герои книги «Водитель для дочери» Лены Сокол.

Не успели девушки войти в здание академии, как нарисовался этот тип. Высокий, статный, холеный блондин в форменном пиджаке оторвался от компании парней и приблизился к ним.

Ксюша радостно улыбалась, сжимая локоть подруги.

– Подожду тебя в кабинете, – уныло произнесла Джема, отпуская ее руку. И направилась к аудитории. У них еще будет время поговорить – перед лекцией или после.

Девушка вошла в кабинет, поздоровалась с однокурсниками. Несколько человек отозвались коротким и вежливым «привет». Не сказать, чтобы у нее не было друзей в группе, но близко Джема общалась только с Ксюшей. Мало кого привлекала вечно погруженная в учебу, сдержанная и даже немного замкнутая отличница. А преподаватели больше интересовались деятельностью ее отца на посту мэра, чем знаниями Джемы и результатами ее тестов.

Да и спрос с детей обеспеченных родителей в их элитной академии, честно говоря, минимальный. Заплатил, учится, сдает работы – и ладно. Деньги решали всё или почти всё.

Но вот у Ксюши с учебой было не очень гладко: она много занятий пропустила, отвлеклась и в итоге накопила долгов, надеясь, что папочка-бизнесмен всё разрулит. Но тот разозлился из-за ее последнего проступка и встал в позу. Теперь подруга должна была сдать хвосты, чтобы не лишиться карманных денег.

Судя по тому, как легкомысленно Ксения Князева флиртowała сейчас со Стасом, она не особо переживала по данному поводу. И это пугало Джему. В их семье иначе: она не могла даже представить, каково это – разочаровать отца. Узнай он о ее прогулах, плохих оценках, гулянках с парнями... Ой, нет, быстрее земля разверзнется, чем она отважится на что-то подобное. Никогда!

Джема аккуратно разложила на парте тетради и ручки. Придирчиво оглядела их и еще раз поправила, чтобы лежали ровно, будто по линейке. Девушка во всем любила порядок. Да, многие считали ее занудой, но она не обращала на это внимания. Контроль над своей жизнью, пусть даже в мелочах, дарил ей ощущение спокойствия.

– Я подумаю! – хихикнул кто-то.

Джема подняла голову – Ксюша вслед за Стасом вошла в аудиторию.

– Доброе утро! – с трудом оторвавшись от парня, поздоровалась она с Ириной Александровной, преподавателем высшей математики.

Подойдя к их с Джемой столу, Ксения торопливо и хаотично раскидала по столу тетрадки, ручки, карандаши. Затем достала телефон, спрятала его меж страниц методического пособия, нагнулась, поправила гольфы, выпрямилась. Потом подмигнула Стасу, идущему на свое место, показала язык Лине, рассмеялась и только после этого повернулась к следившей за этой возней подруге.

– Ты чего? – Ее физиономия вытянулась.

Джема даже не предполагала, что у нее на лице написаны все ее чувства: она внезапно осознала, что они с Ксюшей совершенно разные. Подруге было с ней неинтересно. Джема не могла дать ей того, что могли дать Лина или Стас: веселье, безбашенность, драйв. Она ведь даже разговоры о парнях поддерживала через силу.

А это значило, что если Ксюша всё еще ее терпела, то, скорее всего, только из-за учебы... Или из-за дружбы их отцов?

– А ты? – спросила она у нее.

– А у меня всё прекрасно. – Ксюша многозначительно подвигала бровями.

– Потому что ты теперь со Стасом?

Та пожала плечами.

– Ну мы... ну типа вместе, да.

– Типа или вместе? – аккуратно уточнила Джема.

Улыбка сползла с лица Ксюши.

– Мы вроде как двигаемся в этом направлении.

– Понятно, – кивнула она.

– Блин, Джема! – Ксения толкнула ее локтем. – Не начинай, а! Ты прямо голос моей совести! Только у меня всё налаживается, только мне хочется расслабиться, как ты начинаешь занудствовать, напоминая, что вокруг меня творится совершеннейшее дерьмо!

– Ладно, молчу. – Джема повернулась к доске.

В груди клокотала обида. Темная ночь, незнакомец, липкий страх, состояние шока, пропада кулона, ужасающее граффити на стене их дома – всё закружилось перед глазами дикой каруселью. Как ей справиться с этим в одиночку, если даже рассказать некому?

– Хорошо, хорошо, прости. – Ксюша подергала ее за рукав. – Посмотри на меня. Скажи уж. Скажи, что хотела. Мне без твоих нравоучений уже даже как-то не по себе. Дже-е-ем! Дже-е-емка...

– Рукав оторвешь! – Девушка посмотрела на нее с укором. На глаза навернулись слезы.

– Джем, а что случилось-то? – нахмурилась Ксюша.

– Ничего. – Та опустила взгляд и устала в тетрадку.

Внезапно она вспомнила, как тот парень перепрыгивал через высокий забор, чтобы скрыться во тьме. Как бы подруга отреагировала, узнав о ее легкомыслии? Припомнила бы ей все ее нравоучения и пожурила бы? Наверное. Доверие – главный принцип дружбы, разве нет?

– Да говори, говори уже!

Ксюша бросила взгляд на преподавателя. Ирина Александровна, поглядывая на часы, продолжала делать записи в своем ежедневнике и не обращала на них внимания.

– Ты... – Джема поежилась. – Тебе всё равно неинтересно будет.

– Почему?

– Потому что... Не знаю. У тебя новые друзья, тебе с ними весело. – Она махнула рукой. – Мы с тобой вчера разговаривали, ты мне все уши про своего Стаса прожужжала. А между прочим, из-за него ты и влипла с машиной, с алкоголем и попала в полицию. И из-за него же к тебе приставили водителя-надзирателя. А ты...

«Язык мой – враг мой».

– Что я? – напряглась Ксения.

– Он идиот, который тебя не достоин, – Джема заставила себя сказать правду усилием воли.

– Ну это только твое мнение.

– Но я не могла тебе его не сообщить. – Джема совсем как первоклашка сложила руки на парте.

– Стас мне нравится, – выдохнула Ксюша.

– Заметно. И что хуже – он тоже это видит. Воспользуется тобой и...

– Ты просто завидуешь, – хмыкнула девушка, откинувшись на спинку стула. – Меня зовут, со мной хотят общаться, а ты им неинтересна. Правильная вся такая... – И вдруг, напоровшись на взгляд ошеломленной подруги, она осеклась.

Джема зависла на секунду, затем резко вскочила и принялась собирать со стола тетради и письменные принадлежности. Ксюша молчала, глядя на это, а затем не выдержала:

– Джема, я...

– Ты меня даже не спросила! – Девушка остановилась, прижав сумку и тетради к груди. Ее губы задрожали. – Я написала, что в мой дом ночью ворвались люди. Они изрисовали стены моего дома! Они... Да, между прочим, один из них был в моей комнате, а ты даже не спросила меня ни о чем!

– Джем... – Ксюша поменялась в лице.

– Удачи тебе! – Девушка протиснулась между стульями и столами и метнулась к дальнему ряду на свободное место.

Только усевшись на новое место, она поняла, что все присутствующие смотрят на них. На соседнем ряду кто-то весело присвистнул. Джема, чтобы успокоиться, опустила взгляд в тетрадь.

– Итак, – нарушила тишину Ирина Александровна, – пожалуй, начнем с долгов. Может, вы на этот раз принесли работу, Князева?

– Нет, – послышался виноватый голос Ксюши, – я ее еще не сделала.

– Очень-очень жаль. Я не теряла надежды, что вы возьметесь за ум.

Джема не смотрела на подругу.

– Я сделаю. Обещаю.

– Что ж, бегать за вами я точно не буду, мы не в школе, и ваша успеваемость только в ваших интересах.

«В обычном вузе с ней вряд ли так возились бы», – вдруг пришло в голову Джеме. И в это мгновение она некстати вспомнила о своей мечте поступить в художественную академию. В памяти всплыли слова отца о том, как всё это несерьезно и что нужно заботиться о своем будущем.

– Если вы не знаете, как правильно оформить и защитить проект, то вам следует спросить совета у тех, кто сделал это на «отлично», – продолжила преподаватель, – например у Алиевой. Вы, кажется, подруги? Тогда почему бы вам не равняться на нее, Князева?

Щеки Джемы вспыхнули. Она уже знала, что увидит, когда взглянет на Ксюшу. Та смотрела на нее с укором.

Ну вот, опять ее прилежание возводило барьер между ней и остальным миром.

7

Ближе к обеду в академии заговорили о граффити на доме мэра. Джема слышала, как это обсуждают в аудиториях, в столовой и в коридорах. На нее показывали пальцем, шептались за ее спиной, некоторые студенты с жалостью качали головой. – Ты их видела? – спросила староста группы Кира. Эта небольшого роста полноватая девчонка единственная в группе, учившаяся так же хорошо, как и Джема, но она была гораздо бойчее, потому и получила эту должность.

– Кого? – поинтересовалась уставшая от косых взглядов девушка.

Кира потянула ее за собой и остановилась у стены, подальше от посторонних глаз.

– Тех людей.

– Каких?

Глаза Кире блеснули:

– Тех, что ворвались к вам в дом! Их было много? С оружием? Правда, что они приставили пистолет к голове твоего отца?

– Что?! – закричала, оттолкнув ее Джема. – Что за чушь?

– Да все уже знают, – скривилась староста, – академия на ушах стоит! Всё из-за той газеты...

– Какой газеты? – похолодела девушка.

– «Прибрежный вестник».

– Я ничего не видела. Что там?

– Сама посмотри! – недовольная таким обхождением, хмыкнула Кира. Развернулась и ушла.

Единственным спасительным местом для Джемы всегда была библиотека. Туда она и помчалась. Спустилась по лестнице, забежала в помещение, коротко поздоровалась с библиотекарем и нырнула в читальный зал. Там села за стол, дрожащими руками достала телефон и забила в поисковик название газеты.

«УБИЙЦА» – уже знакомая надпись сразу бросилась в глаза. Фотографию рисунка с горящими детьми напечатали на первой полосе утреннего выпуска.

Статья была небольшой. Ее автор сначала рассуждал, кто мог отважиться на подобное, а затем о том, каков посыл автора граффити. «Неужели это обвинение? Тогда в чем конкретно обвиняют мэра города Сулеймана Алиева? Пожалуй, стоит разобраться. Мы будем держать руку на пульсе».

– Да уж разберитесь! – выдохнула Джема, возвращаясь к началу статьи.

Она не могла верить в то, что видела. Как им такое в голову пришло? Как они могли обвинять ее отца?! Он хороший человек. Честный! Никого он не мог обидеть.

«Да как этот негодяй посмел?» – теперь она имела в виду того парня в черном капюшоне, пробравшегося к ним под покровом ночи. Его одежда пахла краской, выходит, это он и его сообщники сделали то граффити. Значит, это они посмели назвать убийцей ее отца...

Джема не могла так это оставить. Она должна была всё выяснить.

Зная, что Роза ничего ей не расскажет, девушка не лезла с расспросами. Молча вышла из машины и направилась к дому. Едва не споткнулась, заметив, что граффити уже замазано: ровная и абсолютно белая стена. словно и не было утром на ней ничего. Подойдя ближе, Джема разглядела и неровные края пятна краски поверх рисунка, и темноватые разводы там, где под слоем белил прятались огненные всполохи.

– А вот и моя девочка! – Папа заключил ее в уютные, теплые объятия.

Он как раз собирался уезжать, когда они столкнулись в гостиной.

– Пап, мне нужно с тобой поговорить, – прошептала Джема.

– Если ты по поводу этой мазни, то я уже отдал распоряжение, чтобы нашли этих подлецов и оторвали им руки. Тебе не о чем беспокоиться, моя сладкая. – Сулейман Алиев поцеловал дочь в лоб и посмотрел на наручные часы. – Всё, мне пора. Из-за публикации в газетенке придется делать заявление для прессы.

– Но, пап... – Ей не хотелось отпускать его руку. – Ты знаешь, кто эти люди? Зачем они сделали это?

Отец обменялся взглядами с мачехой, стоявшей за спиной Джемы.

– Я – важный человек, дочь. Все хотят быть важными людьми, поэтому и используют вот такие нечестные методы борьбы.

Он похлопал ее по плечу – совсем как в детстве.

– Они называли тебя убийцей!

– Так, всё! – Алиев еще раз поцеловал дочь и взглядом подал жене знак заняться девочкой. – Мне пора бежать. – Мужчина наклонился и внимательно взгляделся в глаза дочери: – Надеюсь, ты выкинешь из головы этот бред, Джема. Это мелкие пакости мелких людишек, запомни. Твоего отца этим не задеть. – Он улыбнулся. – И, наверное, у тебя куча дел по учебе? Займись ими, хорошо?

– Хорошо, – проговорила она, глядя, как он спешно идет к выходу.

– Тебе не о чем волноваться, Джема, – мягко произнесла Роза, делая шаг к ней, – твой отец со всем разберется.

– Да, – согласно кивнула девушка.

– Идем пообедаем!

– Хорошо.

Но Джема не переставала волноваться. Она не могла отпустить ситуацию. Ее настораживало, что никто ей не объяснил, в чем дело. Весь город гудит, а ее семья делает вид, что ничего не произошло.

За обедом девушка старательно изображала, что все нормально. Едва дождавшись позволения подняться к себе, помчалась в комнату и там еще раз перечитала в ноутбуке статью и комментарии на сайте газеты.

Что-то не сходилось! Очевидно, от нее многое скрывали и недоговаривали. Но еще больше Джема переживала из-за того, что сама накануне поспособствовала тому, чтобы эти страшные люди, пытавшиеся очернить ее отца, ушли от ответственности. И если от всего мира она спряталась в своей комнатке, то от собственной совести ей никуда не деться.

Приняв душ, девушка спустилась вниз. Пришло время ужина, но отца еще не было дома, поэтому мачеха тоже не торопилась спускаться в столовую. Джема бесцельно шаталась по дому, размышляя, где найти ответы на десятки вопросов. Она не заметила, как забрела на кухню.

И замерла, услышав голоса.

– Все говорят об этом, Яна. Я знаю, ты должна быть в курсе. Не молчи, поделись!

– Ничего я не знаю!

– Люди и так догадываются. Больше никто, кроме него, не мог этого сделать. Он уже почти народный герой.

– Я – могила.

– Так и знала! Это он, да? Это Кей? Пожалуйста, скажи. Я только мужу, больше никому. Черт, да мы и так понимаем, что это он. Ай да мальчишка! Ай да наглец!

Залезть на территорию дома мэра, притащить чертову лестницу и наваять такое полотно без единого звука! Да что там – без света! Это просто нереально, Янка, так только Кей бы смог.

– Возможно.

– А-а-а! Ты его видела? Видела? – спрашивающая перешла на прерывистый шепот. – Скажи, видела его?

Какой он? Сколько ему лет?

– Без понятия! Всего несколько человек знают, кто он. И пусть это и дальше так остается.

– Ну намекни мне. Ты же знаешь его? Знаешь? Знаешь?!

– Да, вообще-то, – неохотно, но с гордостью ответила Яна, – но...

– Я тоже хочу знать! – появившись в дверях, решительно заявила Джема. – Кто он такой, Яна?

Горничная и повариха замерли, одновременно побелев от неожиданности и от страха.

8

– Я... я... – Яна чуть не выронила из рук тарелку, которую вытирала полотенцем.

– Скажи мне! – потребовала Джема, проходя в кухню.

Она и сама удивилась пробудившейся в ней решительности. От волнения ее слегка потряхивало, но желание докопаться до правды было сильнее природной скромности.

– Я... не понимаю, о чем вы. – Горничная отвернулась, положила тарелку в сушку и дрожащими руками взяла следующую.

Повариха Нина была шокирована настолько, что продолжала стоять и хлопать глазами, испуганно глядя на дочь хозяина дома.

– Всё ты понимаешь! – Голос Джеммы звучал твердо и резко. Она вплотную подошла к Яне. – Не прикидывайся, я слышала, о чем вы говорили!

– Это недоразумение, – еле слышно проговорила девушка, – мы ни о чём, мы... Она повернулась к дочери хозяина.

– Ты сказала, что знаешь тех людей, что проникли ночью в наш дом, так? – уже спокойнее спросила Джема.

– Боюсь, что нет. Это так... просто болтовня, – поежилась горничная.

Ее пальцы нервно теребили передник. Брошенный на Нину взгляд подтверждал сомнения: она злилась на подружку, не вовремя разговорившую ее.

– Кто такой Кей? – Джема, нахмурившись, посмотрела девушке прямо в глаза. – Это его имя? Прозвище? Ты знаешь его?

– Нет, – затряслась Яна, переминаясь с ноги на ногу, – не знаю.

– Тогда я сейчас позову Розу! – повысила голос дочь мэра. – Позвать?

– Нет! – попросила повариха, приближаясь к ним и складывая руки в молитвенный жест. – Нет, пожалуйста, не надо. Вы простите нас, Джема Сулеймановна, мы не хотим потерять работу. У нас семьи, дети. У Яны дочь маленькая.

– Тогда сейчас же объясните мне, о чем вы только что говорили, – потребовала Джема, скрестив руки на груди.

– Это всего лишь предположения, – выдохнула Яна, отводя взгляд.

– Неправда! – Джема впиалась глазами в ее лицо. – Скажите мне, я не расскажу отцу, идет?

– Да мы ничего и не знаем, – замотала головой горничная.

– Скажи ей! – нервно предложила Нина. – Скажи уже! Я не хочу лишиться работы!

– Мне нечего говорить. – Еще один гневный взгляд полетел в сторону поварихи.

Но очередная попытка отвернуться вышла Яне боком: Джема резко схватила ее за запястье и грубо развернула к себе.

– Кто он такой? Где мне его найти? – Она произнесла эти слова медленно и тихо. Затем приблизила свое лицо к лицу горничной и грозно свела брови. – Если ты сейчас же не скажешь, как мне найти этого человека, я расскажу отцу, что благодаря тебе эти люди попали на территорию нашего дома. – Она больно сжала руку девушки и еще ближе придвинулась к ней. – Неизвестные проникают на охраняемую территорию, зная, где слепые зоны у камер, зная, куда идти и как не попасться. Или они невероятные везунчики, или... кто-то помог им!

– Я не могу, – Яна перешла на шепот. Она покосилась в сторону двери, – не могу сказать. Никто не должен знать, кто он. Пожалуйста! – Она попыталась высвободить руку. – Я обещала.

– Я уже его видела! – Девушка отпустила руку горничной и до скрипа сжала зубы. – И ты отведишь меня к нему, поняла?

– Зачем вам это? – потирая запястье, пробормотала Яна.

– Не переживай, я не сдам твоего подельника. Мне просто нужно с ним поговорить.

– Хорошо, я покажу место, – согласилась она, – но он мне не подельник.

– Спасибо, – слышав в коридоре шаги, кивнула Джема. И уже шепотом добавила: – Отведешь меня *сегодня*.

– Сегодня? – Горничная, кажется, вжалась в шкафчик.

– Сегодня, – подтвердила девушка. – Ты же не хочешь проблем?

– Хорошо, – обреченно вздохнула Яна.

Когда Роза вошла в кухню, каждый занимался своим делом: Нина помешивала жаркое на плите, Яна складывала посуду в шкаф, Джема доставала йогурт из холодильника.

– Не порти аппетит, милая, – покачала головой мачеха. И повернулась к горничной: – Яна, подавай горячее, мы садимся ужинать.

Взгляды Яны и Джемы встретились буквально на секунду – короткие, как выстрелы. «Сегодня», – говорили они.

9

Джема вышла из комнаты. На ней был мягкий, вышитый голубым халат, под ним розовая пижама, на ногах теплые тапочки. Шаркая ногами, она спустилась в гостиную. Нарочито зевая, прошла в кухню, затем обратно. Пожелала доброй ночи мачехе, постучала в кабинет отца.

– Да, милая? – Он опять сидел над бумагами и картами. – Всё работаешь? – Девушка с трудом сдержала зевок. Прошла к нему, обняла, поцеловала в щёку.

– Скоро закончу! – Мужчина погладил ее по руке, прислонил голову к ее голове. – Не засиживайся долго, Роза ждет тебя. – Знаю.

– Тебе нужно отдохнуть, пап! – Она выпрямилась и, сделав самое невинное лицо, посмотрела в глаза. – Выглядишь очень усталым.

– Хорошо, уговорила, – улыбнулся мэр, – еще пять минут, и пойду. Джема похлопала его по плечу:

– Я с ног валюсь. Взяла пару книг в библиотеке, не думала, что чтение так затянёт. Глаза теперь, будто песка в них насыпали!

– Я тоже много читал в юности. – Сулейман Алиев с гордостью посмотрел на дочку.

Она так похожа на него в молодости! То же рвение к учебе, та же серьезность в отношении своего будущего. Мэр мог гордиться своим дитя.

– Всё ясно, поэтому ты такой умный, – усмехнулась девчонка.

– Как и ты! – Он взял ее руку, поднес к губам и поцеловал. – Береги глаза, мое сокровище. Читай днем, хорошо? Чтение в темноте портит зрение. Я видел, что ты вчера пренебрегала моими советами.

Джема посмотрела ему в глаза:

– Виновата, каюсь. Обещаю исправиться.

– Ну беги! – Мужчина отпустил ее руку. – Сладких снов.

Глядя, как дочь покидает кабинет, он покачал головой. Никак не мог свыкнуться с тем, что единственный ребенок, свет всей его жизни, его малышка уже выросла и превратилась из неуклюжего птенца в красивого лебедя, в маленькую женщину.

Он даже представлять не хотел, что когда-то ему придется выдать ее замуж. Пусть даже за достойного, уважаемого юношу из состоятельной семьи. Нет! Ни один мужчина в целом мире не был достоин его Джемы.

Девушка поднялась к себе в комнату и закрыла дверь на замок. Прислонившись к двери спиной, она попыталась отдышаться. Сердце колотилось так, словно вот-вот собиралось выскочить из груди.

Быстро стянув с себя халат и пижаму, Джема распахнула шкаф. Платья, юбки, жакеты – всё не то. Найдя на полке спортивные брюки и толстовку, она довольно кивнула самой себе: «То что надо». Серо, неприметно, не вычурно. Мачеха ни за что не одобрила бы подобную покупку, и даже спортивная одежда в шкафу дочери мэра была от известных фирм и выглядела презентабельно. Но именно этот неброский костюм она купила на карманные деньги в прошлом году в Барселоне, куда ездила летом на отдых, совмещенный с языковыми курсами. Наконец-то он ей пригодился.

Джема сама еще не верила, что действительно делает это. Она сбегает ночью из родительского дома! И делает это тайно, невероятно рискуя. Ее трясло от волнения. Но что-то, она сама не понимала что, не оставляло ей выбора. Ее тянуло на встречу. Она спешила. Знала, что ей это очень нужно.

И стоило задуматься как следует, как тут же появился ответ. И он казался очень простым: Джема хотела вернуть кулон матери, да. А посмотреть в глаза вору, задать ему вопросы – это

всего лишь приятные бонусы. Сама не зная зачем, девушка задержалась у зеркала и поправила копну кудрявых волос. Глядя на свое отражение, она всё еще верила, что знает свои истинные цели.

- Где?
- Тут!
- Да где?
- Да тут!

Высокий охранник по имени Толя ужасно боялся пауков. Казалось бы, почти двухметровый детина, а леденеет от ужаса при виде такой козявки. Но Толе было не до шуток.

Буквально на днях ему пришлось свернуть с левого крайнего ряда резко в правый прямо на оживленной магистрали только из-за того, что эта зараза по тонкой паутинке спустилась с обшивки потолка прямо ему на руль.

Помнится, он потом рассказывал напарникам об этом инциденте, а они громко ржали. Но разве он виноват, что с детства боится этих тварей? Нет. Вот и сейчас, когда симпатичная Яна, которая ему так сильно нравилась, тыкала пальчиком в его затылок, указывая на насекомое, он только и мог, что дергаться и невнятно мычать, холодея от ужаса.

– Да погоди ты, замри. – Девушка подставила стульчик, забралась на него. – Сейчас попробую его сбить.

- Не могу я стоять, – признался Толя.
- Только одежду не скидывай. Вот, подожди! – Она огрела его по затылку.
- Ай!

– Упал. Да, вроде упал. Вон туда, на землю. – Она все еще стояла на стульчике. Такая крохотная, шуплая, с большими синими глазами.

– Точно?

– Ага.

– Тогда слезай, Дюймовочка. – Толя подхватил ее под руки и плавно, точно пушинку, поставил на землю.

- Спасибо, – зарделась она.
- А почему ты мне сказала, чтобы я одежду не скидывал?
- Ой, – отмахнулась Яна, – это еще из детства. Мы ящериц ловили на железной дороге, одна из них забралась мне под платье. Было так жутко, что я, не долго думая, сорвала с себя платье. – Она развела руками. – Все мальчишки смеялись, а я еще с полминуты не могла в себя прийти, так испугалась. А когда поняла, что стою перед ребятами в одних трусах, было уже поздно. Прозвище «плоскодонка» прилипло ко мне надолго.

Неудивительно, что охранник тут же покосился на то место, о котором шла речь.

– Ты вроде совсем не...

– Толя! – толкнула она его в бок.

«Смеется, словно десятки звонких колокольчиков звенят», – подумал охранник.

– Ладно, мне пора. – Улыбка Яны погасла. – Нужно сегодня дочь провести.

– Соскучилась? – Он понимающе отступил в сторону, пропуская ее к дорожке.

– Очень.

– Тогда до завтра.

Мужчина провожал ее взглядом, а сам думал о том, что, будь он чуть решительнее, то обязательно признался бы ей в своих чувствах. Такая девушка, как Яна, достойна того, чтобы рядом с ней был хороший парень, такой как он – Толя. Да и ее девочке нужен отец. А он мог бы. Он справился бы, ведь Толя очень любил детей. А вот пауков – нет.

Когда за горничной закрылась калитка, он снова поежился. И на всякий случай еще раз оглядел свою одежду, а то мало ли. Эти мелкие твари любили сделать вид, что отстали, а сами

могли часами висеть на тонкой паутинке, ожидая удобного случая, чтобы вскарабкаться вверх по рукаву и заползти под воротник.

Бррр!

10

– Симпатичный костюмчик, – не удержалась Яна, выйдя за калитку. Тонкая тень отделилась от стены и подошла ближе. Это была Джема, ее голову закрывал объемный капюшон.

– Как будем добираться? – спросила она шепотом.

– Идем! – Горничная увлекла ее за собой по дорожке.

Девушки двигались торопливо, Джема старалась держаться ближе к забору, чтобы не попадать в свет фонарей. Она то и дело оглядывалась, сердце ее стучало уже где-то в горле – так сильно она волновалась.

– Не карета, но едет быстро! – Яна указала на припаркованный у стены скутер.

– Мы точно доедем на этом? – недоверчиво покосилась на нее Джема.

– Другого выхода у нас нет. – Горничная сняла с ручки шлем и передала ей: – Надевайте, Джема Сулеймановна. Это для безопасности.

– Можно просто Джема, – стараясь унять волнение, выдохнула девушка. – Надевай ты. – И, подумав, добавила: – У тебя же ребенок.

Яна усмехнулась. Забавная она, эта дочь мэра.

– Вы не переживайте, я каждый день на этой штуке добирюсь до дома. Не могу оставаться в вашем доме на ночь, как другие работники. Дочка весь день проводит с бабушкой и очень ждет моего возвращения вечером.

Джема с интересом наблюдала, как девушка забирается на скутер, и прикидывала, куда бы ей примоститься.

– Садитесь сюда, – кивнула через плечо Яна.

– Сюда? – неуверенно переспросила дочь мэра.

– Ага, – улыбнулась горничная, – места тут не очень много, но вам хватит.

– Давай на «ты», ладно?

– Ой, у меня не получится. – Неловкость отразилась на лице Яны. – Непривычно как-то.

Не приучены мы хозяевам тыкать.

– Да мы ж с тобой почти одного возраста, – заметила девушка, пытаясь оседлать скутер.

– Ну и что, – растерянно прошептала в ответ горничная.

– А сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

Джема уселась и стала искать, за что ухватиться.

– Учишься где-то?

– Не-а, – без толики печали призналась Яна, – школу закончила, сразу забеременела. Папаша ребенка слился, пришлось искать работу. Тут уж не до учебы.

– Меня родители убили бы за такое, – хрипло произнесла Джема.

– Да меня тоже, – усмехнулась Яна. – Сначала убили, а потом пожалели, деваться-то некуда, пузо растет. – Она обернулась, чтобы выяснить, отчего хозяйская дочка так долго копается. – Вы хватайтесь за меня – за талию. Вот так!

«Кажется, она совсем не злится на меня», – подумала девушка, обхватывая талию горничной.

– Я не знаю, как поступила бы на твоём месте, – тихо сказала Джема.

– А такие, как вы, и не бывают на нашем месте, – хмыкнула Яна, нажимая на кнопку стартера.

– Какие «такие»? – спросила дочь мэра.

Но ее слова утонули в густой трели движка скутера.

«Сейчас весь район всполошится», – мелькнуло в мыслях Джемы. Она была настолько взбудоражена происходящим, что ей казалось, будто маломощный двигатель гремит так, словно огромный «Боинг» готовится к взлету.

Скутер двигался неторопливо, все попутные автомобили его обгоняли. Джема рассматривала дома, витрины по пути следования, с интересом глазела на прохожих.

Прохладный ветер развевал ее кудряшки, и она не могла поверить, что всё это происходит с ней наяву. Если бы Ксюша узнала, что ее подруга отважилась проделать подобное, ни за что бы не поверила.

Вскоре они выехали на окраину города. Тихие пустынные улочки тянулись вдоль побережья, один район сменял другой, и девушка все меньше узнавала в свете луны и уличных фонарей собственный город.

– Объедем здесь! – крикнула Яна.

И скутер вильнул куда-то во тьму. Понесся по каким-то ухабам. Слева и справа темнели кособокие строения, обросшие высоким кустарником, дорога, очевидно, всё ниже и ниже спускалась к морю.

– Где мы? – подсакивая на кочках, спросила Джема.

– Скоро приедем. Просто решила срезать.

Вдали замаячил свет фонарей. Похоже, они приближались к каким-то трущобам. Ржавые старые тачки железными монстрами таились на обочинах, слева высились деревянные бараки, справа виднелась блестящая гладь воды. Район напоминал небрежно выброшенный на берег мешок с мусором, рассыпавшимся по земле. И выглядел он так, словно не должен был находиться здесь вовсе, и, попав сюда однажды случайно, с трудом доживал свой век.

– Что это? – не верила своим глазам Джема, когда скутер остановился возле одной из брошенных пробитых лодок недалеко от берега.

– Там заброшенные доки, – деловито объяснила Яна, слезая с транспортного средства, – там дикий пляж, вон там выше – район, где я живу, а сюда, – она указала на виднеющиеся впереди покосившиеся сараи, рядом примостившиеся возле берега, – не ходи. Там трутся подростковые банды, наркоманы всякие, воришки и прочий сброд. Обчистят как пить дать. А могут и того хуже что сотворить. – Девушка подняла руки, показывая, что она тут ни при чем. – Я в здравом уме ни за что бы сюда не сунулась, но ты же сама попросила, так? Кея тебе подавай. А если уж его где и искать, то только здесь, куда полицейские не сунутся.

– Ой, – поежилась Джема, оглядываясь, – а почему никто не наведет здесь порядок?

– Сюда даже коммунальные службы мусор не приезжают вывозить – боятся.

– А нам не опасно здесь находиться?

– Ну об этом слишком поздно задумываться, милочка! – Кажется, Яна вконец осмелела. – Конечно, хорошим девочкам тут не место. Если передумала, – она кивнула на скутер, – залезай, увезу обратно.

– Нет, я пойду! – решительно задрала вверх подбородок Джема. – Показывай, куда идти!

– Хм, – оценивающе ухмыльнулась Яна, – а ты, оказывается, крепкой закваски.

– Вообще-то нет, – пожала плечами девушка, – но у меня нет выбора.

Горничная повесила шлем на руль и отогнала скутер под дерево, туда, где его не сразу найдут.

– Я отведу тебя в «Яму», покажу, к кому обратиться, а дальше сама, ладно?

– В «Яму»? – У Джемы моментально пересохло в горле. – Что за «Яма»? О чем это ты?

– Местный бар, только для своих. Раньше здесь было что-то вроде пляжного клуба с кучей посетителей, но когда из района побежали люди, остались лишь самые отважные и отмороженные. Кей как раз из таких.

– Ясно.

– Так ты не передумала?

Джема не знала, что ответить. Она проделала длинный путь, стоило ли отступать?

– Нет.

– Тогда вперед!

Девушки двинулись по тропинке по направлению к свету. Когда подобрались чуть ближе, Джема смогла разглядеть очертания здания с открытой верандой, огоньки самодельных гирлянд, увивающих поручни лестницы у входа, и отсветы костров, разведенных в железных мусорных баках по периметру территории.

Место было странным, неприятным и шумным. Громко играла музыка, на веранде у открытого бара толпились люди. Они пили, смеялись и курили – в темноте ночи мелькали огоньки сигарет. Возле заведения тоже было не протолкнуться: у выстроенных в ряд мотоциклов компанией собрались посетители.

Девушка остановилась в растерянности. Если это место снаружи выглядело таким мрачным и негостеприимным, то что же внутри?

Но когда тропинка свернула вниз и они обошли здание со стороны моря, девушка поняла, что никакого «внутри» не было: бар оказался огромной хижиной-навесом с несколькими деревянными перегородками. Большая крыша, под которой ютилось неисчислимое количество столиков, скамеек, высоких стульев, ширм, а посередине даже имелась небольшая сцена, на которой в данный момент извивалось несколько пьяных, как могла догадаться Джема, девиц.

– И где он? – осматривая притон, прошептала она.

– О, тебе придется выяснить это самой.

– Мне? – Сколько девушка ни шурилась, в темноте лицо Яны было не разглядеть.

– Ты думала, я сунусь сюда вместе с тобой? – Она откашлялась. – Ну уж нет. Меня сразу линчуют за то, что я тебе его сдала!

– Я должна идти туда одна?! – вглядываясь в темноту через огни костров, воскликнула Джема.

– Видишь, вон там? – Яна указала пальцем. – В дальнем конце бара, рядом с перилами.

– Где?

– Компания ребят. Тебе нужен тот, что с шевелюрой, как у Диониса. Смотри – вот тот кудрявый. Его зовут Давид. Подойдешь и скажешь, что тебе нужен Кей.

Девушка тщетно пыталась понять, кто из этой компании был кудрявым. Все как на подбор в куртках, капюшонах, кепках. За тем столиком сидели пятеро парней, еще двое за их спинами, облокотившись о перила, о чем-то болтали.

– Только не привлекай к себе внимание, ладно? Если попадешь в лапы к Хромому, то тебе оттуда не выбраться.

– Хромой?

– Да, такой высокий, тощий, со шрамом на пол-лица. Главарь местной банды. Ограбления, драки, разбой, наркотики. Поговаривают, что и изнасилования... Точно не знаю. Но лучше не попадаться!

– И... – Джема с трудом протолкнула воздух в легкие. – ...Кей в его банде?

– Нет, у него свои ребята. Своя команда. И цели, и методы другие. Но в наших местах против Хромого никто не пойдет. Если он тобой заинтересуется, то никто не поможет, даже Кей.

– Значит, я должна подойти к Давиду и попросить провести меня к его другу?

В отблесках костра она увидела смятенное лицо Яны.

– Да, – кивнула та.

– Боже... – Джема вытерла вспотевшие ладони о штаны.

– Передумала? – понимающе вздохнула горничная.

– Нет! – Девушка убрала с головы капюшон.

- А можно вопрос?
- Да.
- Яна отошла в сторону, уступая ей дорогу.
- Вы... ты... правда знаешь его?
- Видела.
- А-а-а, – протянула недоверчиво горничная.
- А ты правда навела их на наш дом?
- Яна потупила взор.
- Я рассказала одному из них про камеры и охранников.
- Понятно.
- Но они обещали, что никого не тронут!
- Джема потерла щеку и ничего не ответила.
- У меня не было выбора! – поспешно добавила Яна.
- Это уже не важно, – сказала девушка и, сделав шаг, вышла из тени.

11

Легкий ветерок играл с ее волосами. Она медленно двигалась в сторону бара. Расправила плечи, подняла подбородок, вдохнула и выдохнула. Сердце тяжело подпрыгивало при каждом шаге, в нос бил запах сигаретного дыма и моря. Волны за ее спиной бойко ударились о берег. Она шла и не чувствовала земли под ногами.

Где-то справа зарычал мотоцикл, и Джема невольно вздрогнула. Это очередной потрепанный посетитель подъехал к заведению по разбитой дороге. Девушка почти подошла к лестнице, когда совсем рядом кто-то заржал. Двое не совсем трезвых мужчин в рваных джинсах и грязных футболках обогнали ее и поднялись на веранду.

Один из них обернулся и присвистнул:

– Эй, красотка! – позвал он заплетающимся языком.

Джема отвела взгляд в сторону, будто ей и дела не было до того, что к ней обращались. Она мысленно прикинула, сколько шагов ей нужно пройти, чтобы оказаться рядом с Давидом. Тридцать? Да, что-то около того. Если никто не помешает, она справится.

– Красотка, с тобой разговариваю!

Она метнула в него недовольный взгляд. От стоящего справа мусорного бака понесло теплом – в нем догорало что-то вонючее и затхлое. Кто-то из компашки мотоциклистов опять громко рассмеялся, и его товарищи поддержали приятеля дружным гоготом.

– К тебе обращаюсь! – Небритый пьянчуга решил задержаться, чтобы все-таки добиться ее внимания.

Она отстранилась и обошла его стороной.

– Ты видел, нет? Видел? – пробормотал он, шаркая ботинками вслед за ней вверх по лестнице. – Какая фифа!

– Породистая, явно не из местных.

«Началось», – подумала Джема, ускоряя шаг. Теперь она шла среди столиков, и ей всё труднее было оставаться незаметной. Редкие посетители не оборачивались, чтобы посмотреть на нее.

Пьянчуги, кажется, отстали, но волнение только нарастало. По спине девушки побежали мурашки. Ей казалось, что в баре стало тише с ее приходом. Только ленивый не заметил появление чужачки.

– Клянусь, это было лучшее, что я видел в жизни! – сказал парень, устроившийся прямо на столе. Его ноги стояли на скамье, на которой сидели его друзья. – Просто потрясающее зрелище!

Как раз перед этим парнем и остановилась Джема.

– Давид? – спросила она негромко.

И тишина обрушилась на их головы. Парню пришлось повернуться.

– Давид? – повторила девушка.

Голос прозвучал уже не так уверенно.

– Ты заблудилась, куколка? – после недолгого молчания улыбнулся он и осмотрел ее с головы до ног.

Удерживаться в вертикальном положении под внимательными взорами его друзей девушке становилось все тяжелее. Они буквально сверлили ее взглядами. Если бы еще и музыка в баре перестала играть, Джема точно хлопнулась бы в обморок.

– Мне нужен Давид, – набрав в легкие воздуха, выпалила она. – Ты Давид?

Джема оглядела по очереди каждого, кто находился за угловым столиком: их было четверо, все примерно ее возраста, совсем молодые, среди них мулатка с пышной шевелюрой.

Еще двое стояли у перил, оба в капюшонах, они лишь покосились на Джему, не торопясь обобщиваться и прерывать трёп.

Девушка посмотрела на стол – небогатый набор: напитки, бутерброды, нехитрая закуска, сухарики, кажется. Они явно собрались здесь пообщаться, а не поесть.

– Ты Давид? – повторила Джема, ощущая гнетущее давление тревоги.

Кудрявый склонил голову набок и усмехнулся:

– Для тебя я буду кем скажешь.

– Я серьезно. – Девушка еще раз обвела взглядом всю компашку. Брюнета с ежиком волос, блондина в кепке, девуцу в джинсовой куртке поверх цветастого сарафана. И повернулась к кудрявому: – Если ты не Давид, то не трать мое время.

Тот громко заржал, поставил стакан на стол и прыгнул на землю. Сделал шаг и навис над ней:

– Что такая хорошенькая девчонка делает в таком опасном месте в такой поздний час? – Он, точно пёс, склонился над ней, обнюхивая. – И к тому же одна.

Провел носом у щеки, вниз, к шее.

– Мне нужен Кей, – сказала Джема, стараясь сохранять самообладание. Но ее голос предательски дрогнул.

– Ого! – выдохнул Давид, выпрямляясь.

Над столиком пронёсся шепоток.

Девушка растерянно оглянулась. Кажется, и другие ее тоже слышали, потому что по бару загудели голоса.

– Зачем он тебе? – Парень обошел ее и встал стеной между ними и всеми остальными посетителями.

От взглядов у нее закружилась голова.

– Я скажу это только ему.

– А мне ты не можешь сказать? – насмешливо переспросил Давид.

Она поежилась, сглотнула.

– Мне нужен Кей. Отведи меня к нему.

– Ух какая пряткая!

Вся компания рассмеялась. Это разозлило Джему. Она задышала чаще, сжала пальцы в кулаки:

– Отведи меня!

– О, только не буянь! – Парень поднял руки. Он развернулся к столу и посмотрел на блондинчика: – Кей, ты не говорил нам, что у тебя такая хорошенькая подружка.

– Я ее сам впервые вижу. Что случилось, детка? – Он расплылся в улыбке. – Зачем ты искала меня?

Джема опешила. Растерялась. Слова застряли у нее в горле. Этот светленький и есть Кей? Кто тогда был у нее в комнате? И как теперь себя вести?

– Мне нужно поговорить.

Блондин встал со скамьи и под любопытными взглядами друзей подошел к ней:

– Наверное, это что-то очень важное, если ты отважилась прийти сюда?

Все неотрывно смотрели на них. Так люди наблюдают за смертельным номером в цирке. Джема догадывалась, что ее дурят, но не знала, как вести себя дальше.

– Ты Кей? – нахмурилась она.

Мулатка не выдержала и прыснула со смеху. Навалилась на плечо брюнета.

– Да, – с серьезным видом ответил он и обнял Джему за талию.

– Нет, мне нужен не ты. – Девушка попыталась отстраниться.

– Но ты назвала мое имя. – Блондин сильнее прижал ее к себе и сделал жалостливое лицо. – Давай отойдем и поговорим!

– Отпусти ее! – Чей-то металлический голос оборвал эту пытку.

Сердце Джемы, не слушаясь, заколотилось еще отчаяннее.

– Убери руки! – Тень отделилась от перил и ступила в полосу света.

Это был один из тех двоих, что стояли в метре от столика и разговаривали друг с другом.

Сначала в свете ламп появился высокий силуэт, затем очертания стали четче, и через секунду девушка наконец смогла разглядеть его. Высокий, жилистый, в потертых темных джинсах, толстовке, с наброшенным на голову капюшоном и в кожаной куртке. Парень намеренно сутулился, чтобы большая часть его лица была закрыта тканью.

Но едва он поднял на нее взгляд, как в груди девушки всё сжалось. Это тот самый человек! Молочно-шоколадная кожа, пухлые губы, черные глаза, пронзающие буквально насквозь, будто кинжалами. Черты его лица казались такими резкими, будто он скалился на нее от ненависти.

– Это ты, – напряженно произнесла она, подаваясь вперед.

Руки блондина, как звонкие цепи, слетели вниз с ее талии.

– Что тебе нужно? – Мулат говорил негромко, отрывисто. Он выглядел уверенным в себе и хладнокровным.

А Джему трясло от страха и отчаяния.

– Ты забрал у меня кое-что, – процедила она сквозь зубы.

– Ты ошибаешься! – Парень приблизился.

Он подошел слишком близко. Опасно близко. Его губы были сжаты, а глаза смеялись.

– Я никогда не ошибаюсь, – проговорила девушка, приближая лицо к нему.

– Я вижу тебя в первый раз в жизни.

Его друзья наблюдали за ними, затаив дыхание. За соседними столиками люди тоже, кажется, перестали дышать, чтобы не упустить ни слова.

– Черта с два! – дрожащим голосом произнесла она, опустила взгляд и взяла его за руку.

На запястье красовалась аккуратная бинтовая повязка, рукав предательски съехал, предьявляя ее как доказательство его лжи.

– Ты украл у меня кулон! – воскликнула она. – Это был ты!

Парень сжал зубы так, что на его лице забегали желваки.

– Замолчи! – Теперь уже он схватил ее за запястье и потащил к выходу. – Здесь не кричат о таких вещах.

– Куда? Куда ты тащишь меня? – попыталась сопротивляться Джема.

– Сказал, замолчи! – мертвецки спокойным тоном выдал Кей.

Он пробирался меж столиков, не поднимая головы, она едва поспевала следом, чувствуя обращенные на них любопытные взгляды. Они спустились по лестнице, обогнули по дуге стойку для мотоциклов и направились куда-то во тьму. Джема перестала понимать, куда ее тащат. Чувствовала только, как больно бьют ветви кустов по ногам и как сильно впиваются его пальцы в ее руку.

– Пусти! – закричала она.

Он остановился возле какого-то сарая.

– Что ты от меня хочешь? – Парень развернул ее к себе и прижал спиной к деревянной стенке.

Девушка вытянулась в струнку. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы заговорить.

– Верни мне его!

Она не видела в темноте лица противника и не могла прочесть его эмоций. Но слышала тяжелое недовольное дыхание и ощущала терпкий аромат геля для душа, непохожий на едкий запах краски, сопровождавший его в их прошлую встречу.

– У меня ничего нет.

– Ты украл его у меня! Я знаю! – Слезы накатили на ее глаза. – Это ты его взял!

– Не кричи, – прошептал парень, – у меня больше нет твоего кулона.

– Что? Что ты с ним сделал?!

– Продал.

Вот так спокойно – продал. Нормально, нет?

– Как ты мог? – всхлипнула она, отталкивая его от себя и делая угрожающий шаг навстречу. – Это кулон моей мамы! Она умерла, у меня ничего больше от нее не осталось!

Теперь ей было все равно. Джема больше его не боялась. Ей хотелось бить по его безразличному лицу до иступления. Бить, пока ей самой не станет больно.

– У меня ничего не осталось, кроме кулона! – По ее щеке, блеснув в лунном свете, все-таки покатилась слезинка.

Девушка замахнулась, но он оказался быстрее. Навис черной тенью, перехватил ее руку на полпути и больно сжал.

Джема замерла, глядя в глаза своему страху, но не попросила пощады. Решила гордо терпеть эту боль. Заметив это, Кей медленно разжал пальцы:

– Я верну его.

А теперь уже он, засмотревшись в ее хорошенькое, подернутое ненавистью лицо, не успел среагировать. Маленькая ладошка все-таки обожгла его лицо – прошла по касательной, но оставила ощущение ожога.

К тому моменту, когда парень приложил ладонь к своему лицу, девушки уже не было рядом. Она убегала, оставляя после себя лишь шум листвы и хруст ломающихся веток.

12

– Это что сейчас было? – Давид встретил вернувшегося к столику парня дерзким хлопком по плечу.

– Не борзей! – Кей грубо скинул его ладонь, взял со стола бутылку с газированным напитком и жадными глотками опустошил.

– Завел подружку и забыл сказать нам? – насмешливо пихнула его в бок девушка. Он наградил мулатку недовольным взглядом:

– Она мне не подружка.

Та вскинула руки:

– Смотри, как завелся. С чего бы?

– Девчонка явно не местная, – заметил блондинчик, опустившись на скамью напротив него, – давай уже рассказывай, где ее подцепил.

– Не твоего ума дело! – Кей достал из кармана жвачку и закинул в рот.

К компании присоединился все это время стоявший у перил Фил:

– Пока ты прогуливался с ней, тебя спрашивал Хромой.

– Что ему нужно?

– Не знаю. – Он облокотился на стол. – Наверное, хотел лично поздравить.

– Не нужны мне его поздравления, – нахмурился парень.

– Так что за девчонка? – наклонился к нему Давид.

– Отвали, – художник шутливо ударил его локтем в грудь.

– Ох-хо, – уже вполне серьезно закашлялся кудрявый, прикладывая ладони к груди и сгибаясь чуть не пополам.

– Ладно, нам-то ты можешь сказать, – чуть ли не мурлыкая, как кошечка, прислонилась к его плечу девушка.

Кей поморщился, пружинки ее волос защекотали его лицо.

– Так. Одна знакомая. – Он дернул рукой. – Белка, щекотно. Перестань.

– Почему ты меня все время отвергаешь? – Белла наморщила носик, отодвигаясь.

– Просто не то настроение, – шумно выдохнул парень. Он ссутулился, облачиваясь на стол.

– Где ты ее подцепил? – выждав достаточно, чтобы Кей успел остыть, спросил блондин.

– Тебе лучше не знать, – пронзительно взглянув на него, усмехнулся Кей, – никому лучше не знать.

– Ого, – Филя вдруг осенило. И, казалось, он чуть не уронил челюсть на пол, – это та, про которую ты мне говорил?

– Трепло, – укоризненно качнул головой художник.

– Кто? Кто? Кто она? – наперебой закричали друзья и принялись тормозить Филю.

– Пусть сам скажет!

– Мне надоело здесь. – Кей встал, надвинул поглубже капюшон. – Поедем прокатимся?

– Скажи! – потребовала Белла.

Он наклонился к ее лицу:

– Здесь даже стены с ушами. А эта информация точно не для Хромого. – Он приложил палец к губам. – Понимаешь?

– Поехали кататься! – радостно воскликнула девушка, вскакивая со скамьи. – К черту всё!

Кей оставил на столе несколько купюр и направился к выходу. Компания потянулась за ним следом.

– А вот и наш герой! – У самой лестницы им перегородили дорогу люди Хромого. От толпы отделился человек с длинным кривым шрамом через все лицо и обнял его как родного брата. – Видел твою работу. – Он больно стиснул парня, прижимая к себе. – Красиво ты всё провернул.

– Спасибо, – с трудом сдерживая рвущийся наружу гнев, ответил Кей. На его лице возникло подобие улыбки.

– Я тебе уже в который раз говорю, что ты созрел для больших дел, пацан.

Виктор медленно поднял глаза и посмотрел в лицо главарю местной банды:

– Я художник, Макс.

– С твоим умением... – Хромой скривил лицо, подбирая слова, – пробираться куда нужно, рисовать – это как-то мелко, Витя. Пора выходить на новый уровень.

– Но это мои методы и мой выбор.

– Мы здесь собрались ради одной цели. – Макс обвел взглядом своих товарищей. Посмотрел на Филю и остальных ребят из компании Кея. – Тем более у тебя своя команда. Есть кому довериться.

– Спасибо, Макс, не интересует, – твердо сказал Виктор и до боли сжал челюсти.

Ответ не удовлетворил Хромого. Его пальцы сильно сдавили плечо художника.

– Даю тебе время подумать.

Напряжение зазвенело струной. Давид, предчувствуя, что усиливающееся давление может привести друга в бешенство, кашлянул. Каждый в их компании был в этот момент напряжен настолько, что готовился к худшему.

– Ладно, иди, отдохни хорошенько! – рассмеялся Хромой, отпуская парня.

Его приятели дружно поддержали его смешками.

– Счастливо, – сквозь зубы процедил Кей и направился к лестнице.

Белла, зная характер Макса, опустила взгляд и прошмыгнула за Витей. Свят, Фил, Жора и Давид бодро рванули за ней.

Каждый понимал: стоило Хромому докопаться до любого из них, и разговор моментально перерастет в опасную драку. Опасную для ребят, разумеется. Ведь люди Макса были старше, сильнее и носили с собой ножи и другое оружие.

– Ненавижу этих отморожков, – произнес Кей, спускаясь по ступеням. Его слова утонули в звуках музыки и дыме костров.

Они прошли к стоянке, забитой мотоциклами.

– Вить. – Белла встала возле его байка, мешая подойти.

– Что? – Он застыл с ключом в руке.

– Скажи нам, интересно же, – девушка улыбнулась, – та девчонка – кто она?

Рядом зазвучал мотор мотоцикла Давида. За ним завелся еще один байк. Остальные ребята обступили Кея со всех сторон.

– Дочь мэра, – спокойно ответил парень.

– Что?

– Кто?! – гневно выдохнула Белла.

– И как это понимать? – Давид положил руку ему на плечо.

Кей резко дернулся, высвобождаясь, и в шутку ударил друга:

– Пока сам не знаю.

– Она в курсе, – нахмурился Свят, взъерошив светлую шевелюру, – про граффити?

– Да, – кивнул Кей, садясь на старенькую Honda и заводя мотор, – она видела меня.

Жора присвистнул, Давид напряженно закусил губу, а Белка замерла, приоткрыв в изумлении рот.

– Она помогла ему выбраться, – предупреждая вопросы, добавил Фил.

– Ого! – Лица парней вытянулись.

- И что теперь? – фыркнула Белла.
- Идешь? – Виктор мотнул ей головой.

Она немного потопталась на месте, затем запрыгнула на байк и обхватила его талию руками:

- Догоняйте, придурки!

Ребята не сразу пришли в себя. Сначала проводили взглядами удаляющийся в темноте байк, затем вернулись к своим мотоциклам.

- Я так и не понял, у нас будут проблемы? – обратился Свят к Филе.

Филя пожал плечами:

– Надеяться на обаяние Вити не приходится, он тот еще урюк. – Он запрыгнул на байк позади Жоры, ухватился руками за сиденье. – Будем надеяться на его здравый смысл. Может, как-нибудь договорится с девчонкой, убедит не рассказывать отцу?

- Дело – дрянь, – покачал головой Свят.

13

– Как настроение? – поинтересовалась Роза.

Голос ее был бодрым и жизнерадостным, Джема же ее энтузиазма не разделяла.

– Хорошее, – ответила она, усаживаясь на заднее сиденье автомобиля. И, подумав, добавила: – Прекрасное.

Постаралась, чтобы ее поведение точно никаких подозрений у мачехи не вызывало. – Сколько пар сегодня?

Женщина вывела автомобиль на дорогу и направила по улице в сторону центра.

– Вообще, три, – со скучающим видом девушка приникла к окну, – но я планировала позаниматься в библиотеке с одноклассниками. – Курсовую готовишь?

– Да... и планирую согласиться вступить в научный кружок, куда меня приглашали на прошлой неделе.

– Замечательно, – довольно улыбнулась мачеха, – позвонишь мне, как освободишься. – Угу! – Джема опустила взгляд. Она не знала, зачем и с какой целью врет. Просто там, где появляется одна ложь, сразу возникает другая, она наслаивается до тех пор, пока этот большой мыльный пузырь из лжи не лопнет в самый неподходящий момент.

Сейчас решение оставить себе личное время после занятий показалось ей разумным. Для чего ей нужно было это время и куда его потратить, девушка пока не придумала.

– Хорошего дня! – бросила мачеха, махнув ей на прощание.

– Спасибо, – улыбнулась Джема.

Собственная улыбка казалась ей такой же естественной, как накладные ногти или волосы. Как ни старалась она скрыть бушующий в душе ураган, эмоции все равно лезли наружу.

– Привет! – Мимо прошла Лина. Рыжая шевелюра промелькнула неясным пятном и скрылась.

Джема продолжала стоять на ступенях и невидящим взглядом провожать отъезжающий автомобиль. И только, когда он скрылся за поворотом, она осознала, что зависла в собственных мыслях.

Кто ж знал, что ночной визит в грязный прибрежный притон станет для нее таким серьезным потрясением? Девушка ни черта не помнила! Как всё происходило? Вот она идет на негнущихся ногах меж столиков, забитых странными опасными людьми, вот над ней смеются, а вот он, этот темнокожий парень со злым взглядом – стоит, возвышаясь над ней, сверлит черными глазами, и она не может пошевелиться, как кролик перед удавом.

А как ее трясло, когда она удирала прочь! Зубы стучали, плечи ходили ходуном, слезы текли из глаз, и ничто, казалось, не могло их остановить. И даже Яна, обычно спокойная и уверенная в себе, едва не разревелась вместе с ней – так испугалась за Джему. Принялась утешать, успокаивать.

И нет, это не было приступом страха. Джема знала: это слезы отчаяния. Когда она услышала, что мамино кулона больше нет, с ней случилась истерика. Словно кто-то собрал то, что осталось после смерти матери, и уничтожил. Сжег, растоптал, поплясал на ее костях.

– Не верю, не верю, так же нельзя, – продолжала причитать она, когда Яна усаживала ее на скутер. – Как он мог?

И только когда они двинулись вдоль берега обратно, девушка вспомнила его слова: «Я верну его». Зачем он так сказал? Стоило ли ему верить? Стоило ли ждать?

Но в душе она ждала. И почему-то знала: незнакомец придет. И эта уверенность была такой же необъяснимой, как всё, что происходило с ней в последние часы.

Скутер увозил девушек от бара и языков желтых костров. Прибой ласкал слух тихим шелестом, а ветер мягко осушал ее слезы.

Джема держалась за талию Яны и смотрела вдаль – туда, где несколько огоньков стремительно скользили по шоссе – мотоциклы. Яркие точки, взрезающие темноту ночи. Дикие, свободные.

Раньше она и не подозревала о существовании другого мира. В ее вселенной, как в элитном кукольном магазине, все было красивым, стояло на своих полочках и призвано было восхищать, вызывать чувство гордости и вежливую улыбку.

А в том мире каждый сантиметр пространства пронизан запахом бунтарства, веселья и жажды жизни. Ничего подобного ей прежде не доводилось видеть.

Самым трудным оказалось возвращение ночью в особняк Алиевых. Сбежать – совсем другое дело, тогда ее прикрывала Яна, отвлекая охранника. Теперь же, когда горничная не могла составить ей компанию, дело осложнилось. Нужно было войти тем же путем, что и вандалы накануне ночью, но с учетом усиленной бдительности тех, кто следил за порядком на территории дома.

Яна подсадила ее на забор, и широкие ветви цветущего абрикоса прикрыли тень Джемы, вспорхнувшую вверх. Едва она оказалась наверху, как ощутила, что срывается вниз. Стараясь не наделать шума, повалилась на землю. В попытке уцепиться за стену, ободрала локоть и ушибла колено. Оказавшись внизу, замерла, прислушиваясь к звукам. А затем, как учила Яна, перебежками от куста к кусту двинулась к гаражу.

В дом Джема влезла через окно, которое оставила неплотно закрытым в своей комнате горничная. Осмотревшись, девушка нырнула внутрь и ушиблась снова. Сжала зубы в попытке перетерпеть боль, сковавшую плечо и ногу. Затем поднялась, осторожно закрыла створку, отдышалась и в слабом свете луны осмотрела себя. Вроде костюм остался цел.

Сняв кроссовки, она прижала их к груди, тихо вышла в темный коридор и на цыпочках прокралась в гостиную. По полу струилась серебристая тень – отпечаток луны. Перешагнув его, как реку, Джема поднялась по лестнице. Из спальни отца доносился слабый шум телевизора. «Блин... В такое время все должны были спать!»

Эти двадцать шагов показались ей самыми длинными на свете. Сердце предательски отбивало сумасшедший ритм, дыхание частило. Если бы где-то скрипнула дверь или половица, она точно упала бы в обморок, Джема готова была в этом поклясться. Но всё обошлось.

Попав к себе в комнату, девушка чуть не разрыдалась от счастья. «Больше никогда! Больше никогда!» Она собиралась забыть это приключение как страшный сон. Нет, все-таки авантюры не для нее. Джема пообещала не вспоминать о случившемся до конца своих дней.

Но теперь вот стояла на ступенях академии и невольно снова прокручивала в голове события прошлой ночи.

А если он действительно решит вернуть ей кулон? Как он ее найдет? Неужели придется снова тащиться в это злачное место? Ну уж нет! Никогда!

Она покачала головой, решительно развернулась и двинулась вверх по лестнице. Остановилась только на самом верху. Ей не давало покоя ощущение, что кто-то наблюдает за ней, смотрит неотрывно.

Джема резко обернулась, но никого не увидела. Сколько ни вглядывалась в лица студентов, в фигуры на парковке и подъездной территории, так и не поняла, могли ли за ней следить. Но ощущение того, что она находилась под прицелом, не оставляло ее.

На первую пару она чуть не опоздала. Тревожный звоночек! Джема Алиева с первого класса школы никуда ни разу не опаздывала. Девушка вошла в аудиторию со звонком. Лихорадочно разложила по столу вещи, села и только потом уже вспомнила про порядок. Поправила тетрадь, ручку, выстроила их на одной линии. Хоть что-то ей по-прежнему удавалось держать под контролем.

Ксюша вошла в кабинет уже после звонка. Бросила на нее короткий взгляд и села на другой ряд. Значит, примирение откладывалось. Джема тоже не собиралась делать никаких

шагов первой, по крайней мере сегодня. Отвернулась к окну и... вздрогнула. Темный силуэт возле дерева показался ей до боли знакомым. Высокий, слегка сутулится, в капюшоне.

– Ну что ж, начнем, – сказал преподаватель Александр Дмитриевич как раз в тот момент, когда она приподнялась, чтобы лучше разглядеть его. – Алиева, у вас там что-то важное? – поинтересовался он.

Услышав свою фамилию, Джема рухнула обратно на стул и покраснела.

– Нет-нет...

– Можно начинать лекцию? – усмехнулся он.

– Конечно. – Она виновато опустила глаза.

Едва мужчина отвлекся на свой конспект, девушка впилась глазами в лужайку за окном. Но у дерева никого уже не было. Она приподнялась немного, чтобы осмотреть всю площадку возле академии, но успела лишь пробежать взглядом только по скамейкам и турникам, когда преподаватель кашлянул.

– Вам сегодня не сидится, Алиева.

– Простите. – Девушка опустилась на стул.

– Что там? Голубей считаете?

– Нет, – ответила она кротко и открыла тетрадь, приготовившись конспектировать лекцию.

В этот момент Джема заметила, что Ксюша наблюдает за ней. Но едва они столкнулись взглядами, подруга тут же поспешила отвернуться.

– Тогда продолжаем, – донесся до Джемы как сквозь вату голос преподавателя.

И девушка не могла больше думать ни о чем, кроме как об ушибленной коленке, разорванном локте и о том, кто находился сейчас внизу и, возможно, ждал встречи с ней.

14

И снова, не подчиняясь никаким законами логики, она делала шаг в неизвестность. Студенты перемещались из одной аудитории в другую, а Джема, перекинув сумку через плечо, стремительно неслась к выходу.

В фойе ей даже пришлось расталкивать ребят, чтобы быстрее выбраться на улицу. Десять минут – ничтожно мало, а ей нужно было найти чужака, узнать, зачем он пришел, и успеть вернуться обратно.

Распахнутую дверь вдруг потянуло в сторону ветром и чуть не сорвало с петель. Замерев на крыльце, Джема поежилась: и когда погода успела испортиться? Небо затянуло плотным серым покрывалом туч, запахло влагой, деревья громко зашелестели листвой.

Студенты торопились войти в здание и смотрели на девушку с недоумением: отчего это в такой ветер ей надо торчать на улице и глазеть по сторонам?

Не дожидаясь, пока ее собьют с ног, Джема помчалась по ступеням вниз. Верхушки кустов трепетали от порывов ветра, колючий песок закручивался вихрями на асфальте и забирался прямо в туфли. Пока девушка растерянно оглядывалась по сторонам, ее волосы тоже завертелись воронкой – ветер мигом сотворил из них неприглядное гнездо.

Она прищурилась, чтобы пыль не залетела в глаза, и бросила взгляд на здание академии. «Иди обратно, глупая, у тебя совсем крыша едет». Но ноги не шли. Обхватив себя руками, чтобы не замерзнуть, Джема обошла территорию и направилась на стоянку. Решила убедиться, что там никого нет, и сразу вернуться обратно.

Но среди десятков машин его и правда не было. Ругая себя на чем свет стоит, девушка опустила руки. Даже ветер поутих, пожалев ее. И тучи ненадолго выпустили солнце из своих лап – снова стало светло.

– Потеряла кого-то? – раздалось за спиной.

Она замерла. Этот низкий, терпкий, как густой кофе, голос Джема узнала бы из тысячи. Почувствовала, как по коже вместе с мурашками пробежалось необъяснимое тепло. Медленно обернулась.

Ветер, точно решив, что милости с него хватит, ударил ее в лицо почти наотмашь. Натянул ткань блузки, дернул за юбку, взметнул вверх волосы. Джема почувствовала себя слабой и уязвимой, тем более что парень, стоящий напротив, казалось, был совершенно неподвластен стихии. Ни ткань коричневой толстовки не колыхалась на ветру, ни его волосы, торчащие из-под капюшона.

При свете дня девушка смогла рассмотреть его. Выше ее почти на голову, стройное тело – наверняка поджарый, потому что лицо худое, скулы заостренные, как у спортсмена, а щеки немного впалые. На контрасте с пухлыми губами это смотрелось красиво и экзотично. Прическа только дополняла небрежный, хулиганский образ.

Сегодня капюшон не был глубоко надвинут, поэтому виднелись пружинки темных волос. Оказывается, они слегка отливали шоколадом. Красивый цвет. Курчавые прядки торчали небрежными завитками во все стороны. На вид – жесткие, чтобы убедиться в этом, их хотелось потрогать.

– Как ты меня нашел? – Ее губы сами сложили эти слова.

– Это было нетрудно. У нас в городе одно заведение *для детей толстосумов*.

Джеме хотелось дать отпор. Или взять себя в руки и хотя бы сделать грозное лицо. Но под взглядом черных глаз она с трудом могла дышать и соображать. Безумный огонек вдруг вспыхнул в этих глазах, и Джема вспомнила этот блеск и прилив адреналина, сопровождавший его в прошлую их встречу.

– Что тебе нужно?

– Мне? – Он усмехнулся, нависая над ней большой черной тенью.

Ее сердце снова предательски вздрогнуло при звуке его голоса.

– Тебе, – Джема кивнула. – Ты принес мой кулон?

Она ненавидела его. За то, что стоял тут, за то, что чувствовал себя так уверенно, за то, что производил на нее неизгладимое впечатление. Да еще и поглядывал лишь краем глаза, будто прищурившись. А с нее словно кожа в этот момент разом слезала. И всё сознание дрожало в панике от понимания того, что за опасный человек находился сейчас перед ней.

– Держи! – Парень протянул руку и разжал ее.

На его ладони, которая оказалась светлее, чем тыльная сторона руки, лежал мамин кулон.

Джема побоялась взять сразу. Замерла в нерешительности, боясь, что за первым же движением последует какой-нибудь подвох с его стороны. Например, он схватит ее за запястье или что-то вроде этого.

– Ну же, бери, – с легкой усмешкой сказал парень. – Или это не твое?

Он был совершенно спокоен и, кажется, ничего не затевал. Она почти слышала, как тихо и размеренно билось его сердце. Ловко, точно мышка, ухватила кулон и прижала к груди.

Ладонь от короткого касания его кожи жгло как от огня. Девушка подняла взгляд – чужак все еще смотрел на нее.

– Благодарить я не буду, – произнесла она, сглотнув.

Ветер продолжал трепать ее волосы, но равнодушно щадил ее собеседника.

– Еще бы! – Его полные губы скривились.

– Что? – вспыхнула она.

– Ничего! – Парень посмотрел на нее с жалостью, хмыкнул, развернулся и пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.